

ПЕРМСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ

1 и 16 чиселъ.

№ 11.

Цѣна годовому изданію съ пересылкой брошюрованному 8 р. 50 к. и не брош. 6 руб.

Подписна принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣд. при Дух. Консисторіи.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ:—Высочайшія награды.—Списокъ лицамъ духовнаго званія Пермской епархіи, кои Святѣйшимъ Синодомъ удостоены награжденія за заслуги по духовному вѣдомству ко дню Рожденія Его Императорскаго Величества.—Списокъ лицамъ духовнаго званія, кои Преосвященнѣйшимъ Петромъ, еп. Пермскимъ и Соликамскимъ, 30 марта сего года, удостоены награжденія за заслуги по епархіальной службѣ.—Отчетъ Пермскаго епархіальнаго наблюдателя церковныхъ школъ о состояніи оныхъ въ 1897—98 учебномъ году (продолженіе).—Перемѣны по службѣ.—Объявленія.

Высочайшія награды.

Высочайшимъ указомъ, даннымъ въ 6-й день мая сего года на имя Капитула Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, Всемилостивѣйше сопричисленъ къ *ордену святого Владиміра второй степени* Преосвященный Петръ, епископъ Пермскій и Соликамскій.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, въ 6-й день мая сего года, Всемилостивѣйше соизволилъ удостоить награжденія, за службу по епархіальному вѣдомству, *орденомъ святого Владиміра четвертой степени*: ректора Пермской духовной семинаріи, протоіерея **Константина Добронравова** и настоятеля Спасо-Преображенскаго каедральнаго собора, г. Перми, протоіерея **Алексан-**

дра Воскресенскаго; *орденомъ святой Анны второй степени*; настоятеля Соликамскаго Свято-Троицкаго монастыря, архимандрита Тихона; г. Перми, Рождество-Богородицкой церкви протоіерея Евграфъ Бударявцева; Дедюхинскаго Христо-Рождественскаго собора, Соликамскаго уѣзда, протоіерея Андрея Никитина; г. Соликамска, Спасо-Преображенской церкви, протоіерея Николая Попова; Свято-Троицкой церкви Мотовилихинскаго завода, Пермскаго уѣзда, протоіерея Александра Попова и церкви села Мончажскаго, Красноуфимскаго уѣзда, протоіерея Евгенія Коровина; *наперснымъ крестомъ изъ Кабинета Его Величества*. настоятельницу Кунгурскаго Иоанно-Предтеченскаго женскаго монастыря, игуменію Таисію.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, вслѣдствіе представленія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода и согласно положенію комитета о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ, Всемистивѣйше соизволилъ, къ 6 мая сего года—дню Рожденія Его Императорскаго Величества, пожаловать: *орденомъ святого Станислава второй степени* преподавателя Пермской духовной семинаріи, статскаго совѣтника Александра Юрѣва; *орденомъ святого Станислава третьей степени*, преподавателя той же семинаріи, коллежскаго ассесора Владиміра Бандаурова и столена начальника Пермской духовной консисторіи, титулярнаго совѣтника Ивана Удинцева.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданиѣйшему докладу кавалерской думѣ *ордена святой Анны*, въ 3-й день февраля сего года, Всемилостивѣйше соизволилъ, согласно удостоенію Святѣйшаго Синода, пожаловать *сей орденъ третьей степени*, за заслуги по духовному вѣдомству; благочинному 2 округа Пермскаго уѣзда, священнику церкви села Верхне-Чусовскаго Ильѣ Любимову, потомственному почетному гражданину Владиміру Кувшинскому и Пермскому 2-й гильдіи купцу Григорію Бердинскому.

Списокъ
Святѣйш
по духо.

Сан
архіерейск
ловскаго з
ревъ. На
мыль: нас
колай М
священник
Оханскаго
Троицкой
тель Перм
ключарь Сп
сѣй Вудри
никъ Никс
Соликамск
Краснослуд
хинъ; г. П
норъ Пон
священнабъ
скаго завода
кви села К
Чечулинъ
Іоаннъ Пья
мотали: г.
Бабинъ; Юг
ній Шестал
пахиня Маг
женскаго мон
Синода, безз
Іоаннъ Пья

Списокъ лицамъ духовнаго званія Пермской епархіи, кои Святѣйшимъ Синодомъ удостоены награжденія за заслуги по духовному вѣдомству ко дню Рожденія Его Императорскаго Величества.

Синозмъ протоіерей: исполняющій должность эконома Пермскаго архіерейскаго дома, священникъ **Іоаннъ Пospѣловъ** и церкви Кизеловскаго завода, Соликамскаго уѣзда, священникъ **Еесарь Пономаревъ**. *Наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ:* настоятель Петро-Павловскаго сбора г. Перми, протоіерей **Николай Маргаритовъ**; церкви завода Лысвенскаго, Пермскаго уѣзда, священникъ **Михаилъ Добротворскій**; церкви села Стефановскаго, Оханскаго уѣзда, священникъ **Левъ Серебренниковъ**; г. Перми Свято-Троицкой церкви священникъ **Владиміръ Страмковскій**; законоучитель Пермской мужской гимназіи, священникъ **Петръ Черняевъ**; священникъ Спасо-Преображенскаго кафедральнаго собора, священникъ **Алексѣй Вудринъ** и церкви села Веслянскаго, Осинскаго уѣзда, священникъ **Николай Кузнецовъ**. *Камилискою:* церкви Пожевскаго завода, Соликамскаго уѣзда, священникъ **Александръ Поносовъ**; церкви села Краснослудскаго, Пермскаго уѣзда, священникъ **Александръ Посохинъ**; г. Перми, Рождество-Богородицкой церкви, священникъ **Никаноръ Пономаревъ**; церкви села Стефановскаго, Осинскаго уѣзда, священникъ **Евгеній Вудринъ**; Свято-Троицкой церкви Юокнауфскаго завода, того же уѣзда, священникъ **Кириллъ Корелинъ**; церкви села Кудыморскаго, Соликамскаго уѣзда, священникъ **Іоаннъ Чечулинъ** и церкви села Черновскаго, Оханскаго уѣзда, священникъ **Іоаннъ Пьянковъ**. *Благословеніемъ Святѣйшаго Синода, съ грамотами:* г. Соликамска, Воскресенской церкви священникъ **Іоаннъ Бабинъ**; Юговскаго Христо-Рождественскаго собора священникъ **Евгеній Шестаковъ**; казначей Красносельскаго женскаго монастыря, монахиня **Магдалина** и казначей Кунгурскаго Іоанно-Предтеченскаго женскаго монастыря, монахиня **Никія**. *Благословеніемъ Святѣйшаго Синода, безъ грамоты:* г. Перми, Воскресенской церкви священникъ **Іоаннъ Пьянковъ**.

Награжденъ за заслуги по военному вѣдомству *самомъ протоіереемъ*: г. Перми, Всесвятской новокладбищенской церкви священникъ **Іоаннъ Вудринъ**.

На всеподданѣйшемъ докладѣ г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о сооруженіи крестьянами Кизвенской волости, Оханскаго уѣзда, на собственные средства для Кизвенской Николаевской церкви кипарисной иконы во имя Святителя Чудотворца Николая и святой мученицы Царицы Александры и приобрѣтеніи къ этой иконѣ серебряной лампы и посеребреннаго большого подсвѣчника съ тремя металлическими свѣчами, въ память Священнаго Коронаванія Ихъ Императорскихъ Величествъ, въ 18 день марта 1899 г., Его Императорскому Величеству благоугодно было собственноручно начертать: „*Прочелъ съ удовольствіемъ*“.

Списокъ лицамъ духовнаго званія, кои Преосвященнѣйшимъ Петромъ, епископомъ Пермскимъ и Соликамскимъ, 30 марта сего года, удостоены награжденія за заслуги по епархіальной службѣ.

Скучей: священники церквей Пермскаго уѣзда: Нижне-Муллинскаго села **Николай Пьянковъ**, Усть-Гаревскаго села **Максимъ Бурлевъ**, Никулинскаго села **Рафаиль Варушеинъ**, Успенскаго с. **Василій Поповъ**, Мотовилихинскаго завода **Павель Кюнюховъ**, Лобановскаго села **Леонидъ Троицкій**; Оханскаго уѣзда: Барагайскаго села **Михаиль Калачниковъ**, Судинскаго села **Александръ Вазжановъ**, Бымовскаго завода (единовѣрческой церкви) **Петръ Сарфановъ**; Соликамскаго уѣзда: Пыскорскаго села **Александръ Наумовъ**, Усть-Игуменскаго села **Алексѣй Шишаковъ**, Архангельскаго сел. **Димитрій Варушеинъ**; градо-Кунгурской монастырской церкви **Евграфъ Плетневъ**, градо-Чердынской Богоявленской церкви **Василій Бабинъ** и градо-Красноуфимскаго Св.-Троицкаго собора **Павель Спескій**; Красноуфимскаго уѣзда: Кленовскаго села **Александръ Смыляевъ**, Михайловскаго завода **Николай Орловъ**, Нижне-Сергинскаго завода **Николай Нарциссовъ**. *Набедренникомъ* — священники церквей: Пермскаго уѣзда: Ильинскаго села **Александръ Ждановъ**, Доб-

рянскаго села **Вадвиженск**
Усольска
Швецовт
скаго се.
Преобра:
скаго села
Будринъ
міръ Ма
Тюшевска
Врюханов
Редикорска
Бабинъ,
Николай
чужскаго с
Николай
хаиль Ю
никъ Дубро
коны — церк
Чермозскаго
лаевской, т
церкви Корс

Дермскаго
о сс

В) По

1. Во в
въ ц. школах
имъ нѣкоторы

*) См. Еп

ранскаго завода **Іоаннъ Шибковъ**; Оханскаго уѣзда, Ново-Папнскаго села **Василій Знаменскій**; Кунгурскаго уѣзда, Сылвино-Крестовоздвиженскаго села **Алексѣй Пьянковъ**; Соликамскаго уѣзда: Верхъ-Усольскаго села **Георгій Боголюбовъ**, Ивановскаго села **Іоаннъ Швецовъ**, Верхъ-Яйвинскаго села **Іоаннъ Дмитріевскій**, Купросскаго села **Іоаннъ Любимовъ**, Верхъ-Язвинскаго села **Михаиль Преображенскій**, Ошибскаго села **Анатолій Балачниковъ**, Сергіевскаго села **Михаиль Сапожниковъ**, Романовскаго села **Всеволодъ Будринъ**; Красноуфимскаго уѣзда: Больше-Карзинскаго села **Владимиръ Марченко**, Артинскаго завода **Александръ Муратовскій**, Ташевскаго села **Александръ Кузнецовъ**, Потапинскаго села **Флоръ Брюхановъ**, Быковскаго села **Василій Поповъ**; Чердынскаго уѣзда: Редикорскаго села **Леонидъ Коровинъ**, Мошевскаго села **Василій Бабинъ**, Чураковскаго села **Всеволодъ Плетневъ**, Бондюжскаго села **Николай Ярушинъ**, Говорливскаго села **Максимъ Собянинъ**, Кольчужскаго села **Сумеонъ Некрасовъ**, градо-Оханской Тюремной церкви **Николай Селивановъ** и Шемахинской единовѣрческой церкви **Михаиль Кожевниковъ**. *Архипастырскимъ благословеніемъ*: священникъ Дубровской церкви, Осинскаго уѣзда, **Василій Вехтеревъ**; *діаконъ* — церквей: Кизвенской, Оханскаго уѣзда, **Алексѣй Сабуровъ**; Чермозскаго завода, Солик. уѣзда, **Іона Южаковъ**, Усольской Николаевской, того же уѣзда, **Николай Никифоровъ** и *псаломщикъ* церкви Корепинскаго села, Чердынскаго уѣзда, **Василій Денисовъ**.

ОТЧЕТЪ

Дермскаго епархіальнаго наблюдателя церковныхъ школъ о состояніи оныхъ въ 1897/8 учебномъ году.

(Продолженіе) *).

В) По хозяйственной части церковно-школьнаго дѣла.

1. Во вниманіе къ нелегкимъ и отвѣтственнымъ трудамъ учащихъ въ ц. школахъ, по мнѣнію сѣзда, справедливо было бы предоставить имъ нѣкоторыя права и льготы, напр., учителей, состоящихъ въ дол-

*) См. Епарх. Вѣд. 1899 г. № 2, 3 и 9—10.

жности не менѣе 10 лѣтъ въ ц. приходскихъ школахъ, по надлежашемъ удостовѣреніи инспекціи цер. школъ, удостоивать сана діакона безъ экзамена; учителей-діаконовъ — сана священника; учителей и учительницъ, окончившихъ курсъ въ прогимназіяхъ, духовныхъ училищахъ, училищахъ городскихъ, уѣздныхъ, а равно воспитанницъ епархіальныхъ женскихъ училищъ, перешедшихъ въ 5-й классъ, послѣ 3-лѣтней службы въ церковно-приходскихъ школахъ и по надлежащемъ удостовѣреніи ц. школьной инспекціи, удостоивать званія учителя или учительницы безъ экзамена.

2. При рѣшеніи вопроса объ изысканіи средствъ на содержаніе школъ съѣздъ остановилъ свое вниманіе на ц. приходскихъ попечительствахъ, полагая возможнымъ обложить средства попечительства на школьныя нужды отъ 10—25%. Вмѣстѣ съ тѣмъ съѣздъ высказался за проведеніе законодательнымъ порядкомъ вопроса объ обязательности исполненія для сельскихъ, городскихъ и т. п. обществъ тѣхъ приговоровъ, въ коихъ они изъявили желаніе и дали обязательство имѣть и содержать у себя ц. школу.

Изъ остальныхъ, выработанныхъ съѣздомъ наблюдателей мѣръ и постановленій, заслуживаютъ вниманія слѣдующія: А) привлеченіе черезъ священниковъ прихожанъ тѣхъ селеній, изъ коихъ есть ученики во второклассныхъ школахъ, къ оказанію помощи хлѣбомъ, деньгами и т. п. бѣднѣйшимъ изъ нихъ; Б) желательность измѣненія: а) правилъ о производствѣ испытаній ученикамъ, окончивающимъ курсъ въ одноклассныхъ ц. школахъ въ смыслѣ устраненія нѣкоторыхъ, для общества дѣла неважныхъ формальностей, напр., по доставленію документовъ и представленія оо. завѣдывающими лишь одного документа — метрической справки о рожденіи испытуемаго и замѣны представителей отъ министерства и земства — священниками и учителями цер. школъ; б) правилъ о производствѣ испытаній держащимъ экзаменъ въ званіе учителя или учительницы цер. приходской школы въ смыслѣ включенія въ составъ экзаменаціонныхъ комиссій церковно-школьной инспекціи и предсѣдателей уѣздныхъ отдѣленій, гдѣ это возможно, пониженія общаго выводного балла съ 3^{1/2} до 3 и предпочтенія на таковыхъ экзаменахъ тѣмъ лицамъ, кои ранѣе достаточно направлялись въ школахъ, хотя бы они по своимъ знаніямъ и не вполне удовлетворяли строгимъ требованіямъ программы.

II. Учащ
ницы, по
диво отн
шенію пе
Наскольк

Всѣхъ
въ отчет
217 учи
мошницъ.

Озна
дамъ расп
а) въ
пихъ 15
кона, 2
78 лицъ;

б) въ
никовъ и
23, изъ
тельница и

в) въ
щенниковъ,
никовъ — 41
учительниц

г) въ
щенника, 1
17 и ихъ
14 свѣтскихъ

д) въ
помощниковъ

е) въ
30 священн
1 священник

ницы, всего
ж) въ
и 1 діаконъ,

II. Учащіе въ церковныхъ школахъ (законоучители, учителя, учительницы, помощники и помощницы). Лица, наиболѣе ревностно или нерадиво относящіеся къ школьному дѣлу. Мѣры, принимаемыя въ повишенію педагогической подготовки учащихся. Курсы занятія на нихъ. Насколько замѣтно вліяніе курсовъ на улучшеніе школьнаго дѣла въ епархіи.

Всѣхъ учащихся въ церковныхъ школахъ Пермской епархіи было въ отчетномъ году 776 человекъ, изъ нихъ 271 законоучитель, 217 учителей и ихъ помощниковъ и 288 учительницъ и ихъ помощницъ.

Означенное число законоучителей, учителей и учительницъ по уѣздамъ распредѣлялось такъ:

а) въ *Красноуфимскомъ* — законоучителей было 22 человекъ, изъ нихъ 15 священниковъ и 7 діаконовъ; учителей — 36, изъ нихъ 4 діакона, 2 псаломщика и 30 свѣтскихъ лицъ и 20 учительницъ, всего 78 лицъ;

б) въ *Кунгурскомъ* — законоучителей 36, изъ нихъ 26 священниковъ и 10 діаконовъ; учителей и (учительницъ) ихъ помощниковъ 23, изъ нихъ 3 діакона, 1 псаломщикъ и 19 свѣтскихъ лицъ; учительницъ и ихъ помощницъ 40, 1 учительница руководѣля, всего 100 лицъ;

в) въ *Осинскомъ* — законоучителей — 46 человекъ, изъ нихъ 19 священниковъ, 26 діаконовъ и 1 свѣтское лицо; учителей и ихъ помощниковъ — 41, изъ нихъ 2 діакона, 1 псаломщикъ и 38 свѣтскихъ лицъ; учительницъ и ихъ помощницъ 57, всего 144 лица;

г) въ *Оханскомъ* — законоучителей 56 человекъ, изъ нихъ 24 священника, 13 діаконовъ, 1 псаломщикъ и 18 свѣтскихъ лицъ; учителей 17 и ихъ помощниковъ 2, изъ коихъ 4 діакона, 1 псаломщикъ и 14 свѣтскихъ лицъ; учительницъ 39 и помощницъ 4, всего 118 лицъ;

д) въ *Пермскомъ* — законоучителей 61 лицо; учителей и ихъ помощниковъ 33, учительницъ и помощницъ 59, всего 153 лица;

е) въ *Соликамскомъ* — законоучителей 45 человекъ, изъ нихъ 30 священниковъ и 15 діаконовъ; учащихся 86 человекъ, изъ нихъ 1 священникъ, 19 діаконовъ, 1 псаломщикъ, 22 учителя и 43 учительницы, всего 131 лицо;

ж) въ *Чердынскомъ* — законоучителей 5, изъ нихъ 4 священника и 1 діаконъ, учителей 22 и учительницъ 25, всего 52 лица.

Образовательный цензъ, какъ законоучителей, такъ учителей и учительницъ былъ неодинаковъ. Изъ общаго числа законоучителей 3 лица были съ высшимъ образованіемъ, 148 съ среднимъ, 65 съ низшимъ и 3 съ домашнимъ, изъ общаго числа учителей 43 человекъ были съ среднимъ образованіемъ, 170 съ низшимъ и 4 съ домашнимъ; изъ общаго числа учительницъ 55 было съ среднимъ образованіемъ, 251 съ высшимъ и 2 съ домашнимъ.

Въ частности, объ образовательномъ цензѣ учащихся въ церковныхъ школахъ можно судить по слѣдующей таблицѣ:

Образовательный цензъ.	Законоучители.	Учителя и ихъ помощн.	Учительницъ и ихъ помощн.
Получившіе высшее образованіе	3	—	—
Окончившіе курсъ въ среднихъ учебн. заведеніяхъ	80	12	35
Не окончившіе	60	26	20
Окончившіе курсъ въ учительской семинаріи	8	5	—
Окончившіе курсъ въ прогимназіи	2	—	93
Не окончившія	—	—	3
Окончившіе курсъ въ низш. учебныхъ заведеніяхъ	56	164	135
Не окончившіе	7	6	—
Домашняго образованія	3	4	2
Итого	219 *)	217	288

*) Объ образовательномъ цензѣ 25 законоучителей школъ грамоты Осинскаго уѣзда и 27 Кунгурскаго свѣдѣній нѣтъ.

Изъ и учителя летворяли обыкновеннѣе удобѣ такъ сказ школахъ, ныхъ недобѣ педагогическая паруживал тому или могли при такъ, какъ изъ своего концецъ, бы обще и Чепонимали ц. школахъ тельно тол оставляя в правило, что результатъ мыхъ добротворонѣ дѣл жимаго въ ния юнаго и прѣчи. Чт несправедлив и враговъ, ч димо такихъ ства къ самодовъ жалован вложеноными наго курса. въ будущемъ пригодныхъ уч

чителей и
ей 3 лица
низшимъ
а были съ
въ общаго
съ низ-
ь церков-

Учительницъ и ихъ помощн.
—
35
20
—
93
3
135
—
2
288

Изъ приведенныхъ данныхъ объ образовательномъ цензѣ учителей и учительницъ не трудно видѣть, что очень многіе изъ нихъ не удовлетворяли даже самымъ скромнымъ требованіямъ, предъявляемымъ обыкновенно къ учителю народной школы и вели учебное дѣло несомнѣно удовлетворительно. Да и нѣкоторые изъ тѣхъ, которые имѣли, такъ сказать, по своей подготовкѣ нравственное право заниматься въ школахъ, не чужды были нѣкоторыхъ, весьма существенныхъ и важныхъ недостатковъ. Такъ, одни изъ тѣхъ совершенно не были знакомы съ педагогикой вообще и дидактикой въ частности; другіе, если и обпаруживали знакомство съ лучшими методическими руководствами по тому или другому учебному предмету, но или — указанія методикъ не могли примѣнить на практикѣ, или же инныя указанія понимали не такъ, какъ бы слѣдовало, а потому, очевидно, никакой пользы для дѣла изъ своего знакомства съ этими руководствами извлечь не могли. Наконецъ, были среди нихъ и такіе, особенно въ школахъ грамоты вообще и Чердынскаго и Соликамскаго уѣзда въ частности, которые не понимали должнымъ образомъ прямой и главной цѣли обученія въ ц. школахъ — воспитанія учащихся, обращая свое вниманіе исключительно только на учебную часть, вопросы воспитательнаго характера оставляя въ сторонѣ и такимъ образомъ забывая то общеизвѣстное правило, что необходимо учить, воспитывая, и, уча, воспитывать. Весь результатъ годовыхъ трудовъ такихъ учителей — трудовъ часто самыхъ добросовѣстныхъ, сводился обыкновенно къ одной формальной сторонѣ дѣла — поверхностному (отношенію) усвоенію учащимися содержания въ учебникахъ и только; о религіозно-нравственномъ воспитаніи юнаго поколѣнія въ школахъ съ такими учителями не могло быть и рѣчи. Чтобы предохранить ц. школу отъ всѣхъ справедливыхъ и несправедливыхъ нареканій, какъ со стороны ея благожелателей, такъ и враговъ, чтобы сообщить ей большую силу и жизненность, необходимо такихъ учащихся нынѣ же удалить, или дать имъ нужныя средства къ саморазвитію, каковыми могли бы быть: а) увеличеніе окладовъ жалованья и б) снабженіе всѣхъ школъ простыми и удобопонятно изложенными методическими руководствами по всѣмъ предметамъ школьнаго курса. Принятіе послѣдней мѣры тѣмъ болѣе несхобимо, что и въ будущемъ учебномъ году не видится возможности къ замѣнѣ мало-пригодныхъ учителей новыми, болѣе опытными и правоспособными.

ь грамоты

Изъ общихъ мѣръ, при помощи коихъ можно было, хотя сколько нибудь, новысить педагогическій уровень преподавательскихъ силъ, въ отчетномъ году практиковались слѣдующія: указанія по преподаванію предметовъ школьнаго курса и школьной инспекціи и оо. завѣдывающихъ, указанія на образцы педагогическихъ приѣмовъ наиболѣе выдержанныхъ практиковъ учителей. Наиболѣе развитые, способные къ самодѣятельности (учителя) и дальнѣйшему самоусовершенствованію и сами пользовались указаніями педагогическаго опыта земскихъ и нѣкоторыхъ, наиболѣе опытныхъ преподавателей церковныхъ школъ. За послѣдней мѣрою, которая, къ сожалѣнію, пока еще довольно рѣдко практиковалась въ ц. школахъ, нельзя не признать того немаловажнаго значенія, которое она могла бы и можетъ имѣть, при надлежащей постановкѣ, въ дѣлѣ повышенія педагогической подготовки учителей ц. школъ. Начинаящіе и малоопытные преподаватели, если бы имъ была предоставлена возможность бывать по временамъ на урокахъ наиболѣе опытныхъ и умѣлыхъ учителей, могли бы съ несомнѣнною выгодой для учебнаго дѣла пользоваться наглядными образцами преподаванія, а съ другой стороны — усматривать и изучать на другихъ и собственные недостатки въ преподаваніи, подмѣчать извѣстные пробѣлы и недочеты и часто свойственную почти каждому преподавателю односторонность. Въ виду всего этого, хотѣлось бы надѣяться, чтобы подобная мѣра, какъ одна изъ наиболѣе доступныхъ для каждого преподавателя, получила бы и въ ц. школахъ такую же санкцію, какъ и въ школахъ земскихъ, гдѣ ея полезность въ дѣлѣ подготовки неопытныхъ преподавателей давно уже признана. Можно при этомъ думать, что 10—15 дней среди учебнаго года, употребленные учителями школы на учебную практику въ школѣ рекомендованнаго учителя, не будутъ большимъ упущеніемъ для учебнаго дѣла, напротивъ, тѣ практическіе уроки, указанія и приѣмы, съ которыми онъ ознакомится у опытнаго учителя, съ значительной выгодой для учебно-школьнаго дѣла могутъ восполнить опущенное.

Другой, болѣе существенной мѣрой, предпринятой въ отчетномъ году для повышенія педагогической подготовки учащихся — были педагогическіе курсы, устроенные одновременно въ двухъ пунктахъ — г. Перми для учителей и учительницъ второклассныхъ ц. приходскихъ школъ 5 епархій и въ с. Юсьвѣ, Соликамскаго уѣзда, для учителей пермскихъ школъ.

Пе
Синода
учителя
токъ на
школахъ
преслѣду
жны стр
на курса
ной Св.
курсахъ:
дидактика
хозяйство
метовъ би
Для
совѣта п
лицъ: инс
тора возл
Доброправ
Брасовскаг
М. Алхудо
Въ ка
закону Б.
хіяльные в
по русском
нази В. С.
ской гимна
ровъ; по г
скому хозяй
по ц. пѣніи
В. О. Стрѣ
Занятія
утра и прод
а иногда и
практическія
времени и с
ческимъ зап
сколько часо

отя сколько
ь силъ, въ
реподаванію
завѣдываю-
лѣ выдер-
ые къ са-
твованію п
хъ и нѣко-
школь. За
ольно рѣдко
амоважнаго
жащей по-
и учителей
ли бы имъ
окахъ нав-
вною выго-
преподава-
хъ и соб-
пробѣлы и
телю одно-
чтобы по-
аго препо-
ію, какъ и
ки неопыт-
мъ думать,
чителемъ у
учителя, не
, тѣ прак-
акомится у
наго дѣла
отчетномъ
или педаго-
—г. Перми
ихъ школь
ей пермяц-

Первые изъ этихъ курсовъ открыты были по распоряженію Свят. Синода съ цѣлью ознакомить возможно обстоятельнѣе учителей и учительницъ второклассныхъ школъ, а также кандидатовъ и кандидатовъ на эти должности съ предметами преподаванія въ означенныхъ школахъ—съ одной стороны и съ тѣми задачами и цѣлями, которыя преслѣдуютъ второклассныя школы, и къ достиженію коихъ они должны стремиться—съ другой. Соответственно этимъ задачамъ велись на курсахъ и самыя занятія по программѣ, составленной и утвержденной Св. Синодомъ. Предметами занятій, по этой программѣ, были на курсахъ: законъ Божій, ц. пѣніе, ц. славянскій языкъ, русскій языкъ, дидактика, географія, исторія, ариѳметика, геометрія, гигиена, сельское хозяйство и пчеловодство. Число уроковъ по каждому изъ этихъ предметовъ было приблизительно то, какое указано въ программѣ.

Для руководства курсами, на основаніи распоряженія училищнаго совѣта при Св. Синодѣ, учреждена была особая комиссія изъ трехъ лицъ: инспектора курсовъ, смотрителя и эконома. Обязанности инспектора возложены были на ректора духовной семинаріи, прот. К. М. Добронравова, смотрителя—на епархіальнаго наблюдателя свящ. Н. С. Красовскаго и обязанности эконома—на эконома семинаріи, діакона М. Алхутова.

Въ качествѣ лекторовъ были приглашены слѣдующія лица: по закону Б. свящ. П. К. Фертинскій, по методикѣ и дидактикѣ—епархіальные наблюдатели свящ. Н. С. Красовскій и А. П. Холмогоровъ; по русскому и ц. славянскому языкамъ—преподаватель женской гимназіи В. С. Максимовъ; по ариѳметикѣ и черченію преподаватель мужской гимназіи К. П. Борняковъ; по исторіи и географіи—П. Н. Захаровъ; по гигиенѣ—докторъ медицины П. Н. Серебренниковъ; по сельскому хозяйству Ф. І. Воеводскій; по пчеловодству—І. В. Юрьевскій; по ц. пѣнію—А. Д. Городцевъ и регентъ архіерейскаго хора—священ. В. Ѳ. Стрѣшневъ.

Занятія на курсахъ обыкновенно начинались въ 8^{1/2} часовъ утра и продолжались до 2; вечеромъ съ 5 и 6 и продолжалось до 8, а иногда и болѣе и раздѣлялись на теоретическія (чтеніе лекцій) и практическія (пробныя уроки въ образцовой школѣ). За недостаткомъ времени и сложности программы учебныхъ курсовыхъ занятій практическимъ занятіямъ въ образцовой школѣ отведено было всего нѣсколько часовъ.

Учителей и учительницъ, прибывшихъ на курсы, было 75 человекъ—65 вызванныхъ на казенный счетъ и 10 вольнослушателей, которые по епархіямъ распредѣлялись такъ: изъ Пермской вызванныхъ 11 и вольнослушателей 10, изъ Екатеринбургской 20, Вятской 24, Уфимской 5 и Тобольской 5. Всѣ вызванные на казенный счетъ помѣщались въ общежитіяхъ—учителя въ зданіи семинаріи, учительницы въ епархіальномъ женскомъ училищѣ.

Занятія учителей и учительницъ на курсахъ состояли: а) въ слушаніи лекціи и записи ихъ, б) въ занятіяхъ въ образцовой школѣ (пробные уроки и разборъ ихъ) и наконецъ въ чтеніи высланныхъ училищнымъ совѣтомъ при Св. Синодѣ книгъ на курсы.

Согласно распоряженію Свят. Синода, курсы открыты были 25 іюня и закрыты 9 августа.

Открытіе курсовъ въ с. Юсьвѣ, Соликамскаго уѣзда, для учителей и учительницъ школъ Пермскаго края вызвано было плохой подготовкой тѣхъ и другихъ къ учебно-воспитательной дѣятельности, вредно и крайне неблагоприятно отражавшейся на усѣбахъ въ этихъ школахъ. Курсы открыты были 15 іюня и закончились 29 іюня; руководителемъ ихъ былъ уѣздный наблюдатель свящ. Б. Пономаревъ; помощникомъ ему учитель Кизеловскаго земскаго училища А. Кичигинъ.

Всѣхъ учащихся, прибывшихъ на курсы, было 32 человекъ, изъ нихъ 10 учителей и 18 учительницъ школъ грамоты, 1 практикантка изъ земской школы, 1 кандидатка на учительскую должность, 1 учитель и 1 учительница ц. приходскихъ школъ. Изъ числа прибывшихъ имѣвшихъ званіе учителя было 2 лица.

Учебныя занятія на курсахъ начались 15 же іюня вечеромъ и состояли на первый разъ въ томъ, что руководитель курсовъ выяснилъ собравшимся важное значеніе ц. приходской школы, отношеніе ея къ церкви и школамъ грамоты, познакомилъ ихъ съ ея организаціей и т. п. На слѣдующій день начаты были уроки. Всѣхъ уроковъ полагалось обычно ежедневно 4, изъ коихъ 2 первые, какъ образцовые, давали сами руководители курсовъ, а два послѣдніе—прибывшіе на курсы учителя и учительницы. По окончаніи занятій происходилъ разборъ пробныхъ уроковъ курсистовъ и курсистокъ, въ коемъ принимали горячее участіе, по возможности, всѣ слушатели и слушательницы. Замѣчанія объ урокахъ дѣлались слушателями курсовъ, какъ въ отношеніи содержанія уроковъ, формы и плана ихъ, такъ равно самой по-

становки
нятіи. П
надлежал
Всѣ
ло 23—
4 по обу
правопис
а) на ур
было, ка
второмъ
изъ разс
на дальнѣ
тинъ при
б) на уро
выразител
нѣкоторыя
вописанія
знаковъ п
пропѣты б
гн и утре
предварите
которая со
и письму
ному чтені
комленію
второй—сѣ
нію даны
первоначаль
и цифрѣ; п
женіе въ пр
нію задачъ
Слушат
кону Б., 5
4 по числен
На вече
6 до 8 и 8
слушательниц

становки вопросов и соблюдения классной дисциплины во время занятий. Последнее слово о достоинствах и недостатках уроков принадлежало руководителям курсов.

Всѣхъ образцовыхъ уроковъ руководителями курсовъ дано было 23—5 по закону Б., 2 по ц. славянскому языку, 3 по ц. пѣнію, 4 по обученію русской грамотѣ, 1 по объяснительному чтенію, 2 по правописанію, 2 по чистописанію, 4 по счисленію. Въ частности:

а) на урокахъ закона Б. слушателямъ и слушательницамъ выяснено было, какъ нужно давать первый урокъ въ школѣ по закону Б.; на второмъ рассказана была исторія о сотвореніи міра; на третьемъ— изъ разказа о твореніи міра выведены были понятія о свойствахъ Б.; на дальнѣйшихъ урокахъ слушателямъ выяснено было значеніе картинъ при передачѣ библейскихъ разказовъ и способы пользования ими; б) на урокахъ ц. славянскаго языка курсистамъ даны были образцы выразительнаго чтенія по славянски, а также объяснены на примѣрахъ нѣкоторыя особенности и формы ц. славянскаго языка; в) уроки правописанія посвящены были ознакомленію учащихся съ употребленіемъ знаковъ препинанія; г) на урокахъ ц. пѣнія руководителемъ курсовъ пропѣты были совмѣстно съ курсистами главнѣйшія пѣснопѣнія литургій и утрени; д) по обученію грамотѣ—первый урокъ посвященъ былъ предварительной бесѣдѣ съ неграмотными дѣтьми (въ образцовой школѣ, которая состояла изъ 20 человекъ); второй и третій—обученію чтенію и письму по звуковому методу Фогеля-Бэме; четвертый—объяснительному чтенію; е) первый урокъ по чистописанію посвященъ былъ ознакомленію учащихся съ тактическимъ письмомъ элементовъ и буквъ; второй—съ письмомъ по графической сѣткѣ; ж) наконецъ, по счисленію даны были уроки: вступительный, содержаніемъ котораго былъ первоначальный счетъ съ учениками и дано понятіе о числѣ, единицѣ и цифрѣ; предметомъ второго урока служили нумерація до 100 и сложеніе въ предѣлахъ 100; третій и четвертый были посвящены рѣшенію задачъ въ среднемъ и старшемъ отдѣленіяхъ.

Слушателями и слушательницами дано было 23 урока: 5 по закону Б., 5 по ц. славянскому и 5 по русскому чтенію, 2 по диктовкѣ, 4 по счисленію и 2 по письму.

На вечернихъ занятіяхъ, которыя обыкновенно происходили отъ 6 до 8 и 8¹/₂ часовъ, руководитель курсовъ сообщалъ слушателямъ и слушательницамъ методическія указанія по преподаванію предметовъ

школьного курса, познакомилъ ихъ съ объяснительными записками къ программамъ учебныхъ предметовъ для ц. школъ, при чемъ отмѣтилъ недостатки, замѣченные имъ и о. епархіальнымъ наблюдателемъ во время ревизіи школъ. Кроме того, имъ предложено было нѣсколько чтеній по дидактикѣ: объ учителѣ, его умственныхъ и нравственныхъ качествахъ, его вліяніи на воспитаніе, о задачахъ и средствахъ религіозно-нравственнаго воспитанія; объ ученикѣ и воспитаніи добрыхъ качествъ въ немъ; о важнѣйшихъ средствахъ воспитанія, о наградахъ и наказаніяхъ, о классной дисциплинѣ и средствахъ къ ея поддержанію. Чтенія и бесѣды по вечерамъ разнообразились церковнымъ пѣніемъ.

Что касается вліянія курсовъ на учителей и учительницъ вообще и улучшеніе учебно-воспитательнаго дѣла въ ц. школахъ пермяцкаго края въ частности (о вліяніи курсовъ на улучшеніе учебнаго дѣла во второклассныхъ школахъ здѣсь не можетъ быть рѣчи, потому что громадное большинство учителей и учительницъ, бывшихъ на курсахъ, были изъ другихъ епархій и прослѣдить степень вліянія на нихъ курсовыхъ занятій не представляется возможнымъ), то объ этомъ можно судить по слѣдующему отзыву уѣзднаго наблюдателя-руководителя курсовъ, объѣхавшаго потомъ всѣ тѣ школы, учителями въ коихъ состояли бывшіе участники и участницы курсовъ. „Учащіе въ ц. школахъ, говорится въ отчетѣ о. наблюдателя, явились на курсы мало знакомыми съ книгою „Правилъ и программъ для церковныхъ школъ“. Послѣ курсовъ, когда во время вечернихъ занятій было обращено особенное вниманіе учащихся на это руководственное пособие, учащіе стали имѣть эту книгу настольною. Затѣмъ, будучи ознакомлены съ лучшими методическими руководствами, способами и приемами преподаванія, бывшіе на курсахъ, какъ это замѣчено было при послѣдующей ревизіи, стали правильнѣе вести дѣло обученія, вслѣдствіе чего улучшились и успѣхи учениковъ, особенно по цер. славянскому и русскому чтенію, письму и ц. пѣнію... Учителя школъ инородческихъ, не умѣвшіе говорить по пермяцки, достаточно освоились съ пермяцкимъ языкомъ при помощи „первоначальнаго учебника русскаго языка для пермяковъ“, разсмотрѣннаго на курсахъ и разосланнаго потомъ по всѣмъ пермяцкимъ школамъ... Наконецъ, курсы возбуждали въ учителяхъ самостоятельность и желаніе критически отнести къ себѣ и къ своимъ познаніямъ, свѣрить себя и свою дѣятельность съ представленными обра-

цами и
ству“.

Руко
села, Осин
уѣзда, Тоа
Куспе-Але
ломщикъ ц
повъ, 23 м
ноуфимскаг
25 мая.

Зачис
Бунгурскаго
скаго уѣзда.

Церкви
церкви, Сол
родицкой це

Остаются н

Священ
23 января 1
церкви Юмс
Дубровскаго
при церкви
церкви Пыск
при церкви А
кви Вильгорт

Псалом
Промысловъ,
скаго села, ст
съ 12 апрѣля
19 мая и Сол
ской церкви, с

Ред

цами и результаты этой свѣрки принять къ свѣдѣнію и руководству“.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПЕРЕМѢНЫ ПО СЛУЖБѢ.

Рукоположены: въ санъ священника — къ церкви Печменскаго села, Осинскаго уѣзда, діаконъ церкви Сабарскаго села, Кунгурскаго уѣзда, **Іоаннъ Калачниковъ**, 6 мая; *въ санъ діакона* — къ церкви Русь-Александровскаго завода, Пермскаго уѣзда, сверхштатный псаломщикъ церкви Лобановскаго села, Пермскаго уѣзда, **Вячеславъ Поповъ**, 23 мая, и къ единовѣрческой церкви Шайтанскаго завода, Красноуфимскаго уѣзда, псаломщикъ мѣстной церкви, **Теодоръ Шишкинъ**, 25 мая.

Зачислено діаконское мѣсто при церкви Троельжанскаго села, Кунгурскаго уѣзда, за псаломщикомъ церкви Кизвинскаго села, Оханскаго уѣзда, **Іоанномъ Шишовымъ**, 19 мая.

Перемѣненъ псаломщикъ Ново-Усольской Спасо-Преображенской церкви, Соликамскаго уѣзда, **Іоаннъ Ляпустинъ**, къ Владиміро-Богородицкой церкви, того же села, 19 мая.

Остаются не замѣщенными священно-церковно-служительскія мѣста.

Священническія: Оханскаго уѣзда, при цер. Екатерининскаго с., съ 23 января 1898 г. (казен. жалов. 400 руб.); Чердынскаго уѣзда, при церкви Юмскаго села, съ 9 февраля; Осинскаго уѣзда, при церкви Дубровскаго села (единовѣрч.), съ 24 февраля; Красноуфимскаго уѣзда, при церкви Сокольскаго села, съ 30 апрѣля; Соликамскаго уѣзда, при церкви Пыскорскаго с. (единовѣрч.), съ 5 мая; Красноуфимскаго уѣзда, при церкви Арійскаго села, съ 1 мая, и Чердынскаго уѣзда, при церкви Вильгортскаго села, съ 2 мая.

Псаломщическія: Пермскаго уѣзда, при церкви села Золотыхъ-Промысловъ, съ 11 марта; Красноуфимскаго уѣзда, при церкви Тисовскаго села, съ 5 апрѣля; Пермскаго уѣзда, при церкви Добрянскаго з., съ 12 апрѣля; Оханскаго уѣзда, при церкви Кизвинскаго села, съ 19 мая и Соликамскаго уѣзда, при Ново-Усольской Спасо-Преображенской церкви, съ 19 мая.

Редакторъ, секретарь консисторіи **А. Свѣтловъ.**

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вышли въ свѣтъ книги, весьма пригодныя для чтенія въ школахъ:

а) **Свѣтлый Христовъ праздникъ — Пасха.** Изд. третье. СПБ. 1899 г. Ц. 50 коп. (въ переплетѣ).

б) **Праздникъ Рождества Христова.** Изд. второе. СПБ. 1899 г. Ц. 50 коп. (въ переплетѣ).

в) **Въ подарокъ матери и дочери.** СПБ. 1899 г. Ц. 50 к. (въ переплетѣ).

Все эти книжки—изданія магистра **И. В. Преображенскаго**—одобрены Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ для приобрѣтенія въ бібліотеки церковно-приходскихъ школъ.

Книжки можно приобрѣтать въ складѣ при Братствѣ свят. Стефана Пермскаго, въ г. Перми.

КУРСЫ ПѢНІЯ.

1. На устраиваемые Губернскимъ Комитетомъ Попечительства о народной трезвости въ Екатеринбургѣ и въ Перми курсы пѣвческой грамоты и хорового духовнаго и свѣтскаго пѣнія принимаются: учителя и учительницы народныхъ училищъ и церковныхъ школъ, лица духовнаго званія и другія лица, способныя къ преподаванію пѣнія и управленію хоромъ.

Примѣчаніе. Лица, бывшія на курсахъ 1896, 1897 и 1898 года, могутъ быть приняты и на курсы 1899 года.

2. Желаящіе поступить на курсы представляютъ при прошеніи удостоверение мѣстнаго начальства или священника въ томъ, что проситель или просительница принимаютъ участіе въ пѣніи въ качествѣ регента и учителя пѣнія, или въ качествѣ исполнителя.

3. Поступающіе на курсы подвергаются руководителемъ по устройству хоровъ испытанію относительно слуха и музыкальныхъ способностей.

4. Выдержавшіе испытаніе и принятые въ штатъ (80 человѣкъ) получаютъ на свое содержаніе, *при условіи постоянного посѣщенія занятій на курсахъ*, по 15 руб. въ мѣсяцъ изъ суммъ попечительства, а также полу-

въ пособіе на проѣздъ на курсы и обратно, если расходъ этотъ не будетъ принятъ на свои средства земствами.

Примѣчаніе. Число слушателей безъ полученія пособій—неограниченное.

5. Всѣ лица, поступившія на курсы, а тѣмъ болѣе получающія пособіе, принимаютъ на себя нравственную обязанность прилагать къ дѣлу развитія хоровъ преподаанныя имъ на курсахъ познанія.

6. Программа занятій: пѣвческое и регентское дѣло, выразительное пѣніе, игра на скринкѣ и фисъ-гармоніи (для желающихъ).

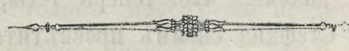
7. Открытіе курсовъ въ Екатеринбургѣ 29 мая, закрытіе 30-го іюня; въ Перми открытіе 28 іюля и закрытіе 30 августа 1899 г.

8. Екатеринбургскіе курсы предназначаются для лицъ, живущихъ въ Зауральскихъ уѣздахъ и части Красноуфимскаго, прилежащей къ линіи желѣзной дороги; Пермскіе—для лицъ, живущихъ въ уѣздахъ Приуральскихъ.

Руководитель по устройству хоровъ А. Городцовъ.

ТЕНІЯ ВЪ
ТЬЕ. СІВ
ОЕ. СІВ.
Ц. 50 К.
НСКАГО—
ІОБРЪТЕНІЯ
ТВѢ СВЯТ.

О народной
и хорового
ицы народ-
ругія лица,
1898 года,
шенія удо-
проситель
регента и
устройству
стей.
збѣ) полу-
занятій на
же получа-

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Слово на день святителя Стефана Пермскаго.—Годичный актъ въ Мотовилихинской второклассной школѣ.—Какого рода школу для православнаго народа представляетъ современный театр (продолженіе).—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія

С Л О В О

на день святителя Стефана Пермскаго.

Господи, не доброе ли сѣмя съялъ еси на селѣ твоемъ; откуда убо имать плевелы!
(Матѣ. 13; 27).

Въ нынѣшній день исполнилось 520 лѣтъ послѣ того, какъ свѣтлый Стефанъ прибылъ въ Великую Пермь и положилъ святое начало просвѣщенія евангельскою вѣрою нашей страны Пермской. Его восемнадцатилѣтнее апостольское сѣяніе божественнаго сѣмени было, при благодати Божіей, такъ плодотворно, росло такъ быстро и проникло, еще при его жизни, такъ далеко, что теперь четыре обширныхъ губерніи признають святителя Стефана своимъ просвѣтителемъ и чествуютъ его равноапостольные труды и память также славно, какъ и мы. Святое проповѣдь его съ такимъ же успѣхомъ продолжалась и при его преемникахъ по каедрѣ архіерейской, въ теченіе 298 лѣтъ, хотя, впрочемъ, нѣкоторые изъ нихъ и претерпѣли мученическую кончину за вѣру Христову отъ язычниковъ.

Судя по такому успѣху проповѣди св. Стефана, въ настоящее время, по прошествіи 520 лѣтъ, можно было бы думать, что въ Великой Перми уже всюду сіяетъ православіе и свѣтъ евангельскій разогналъ тьму заблужденій. Но въ дѣйствительности видимъ не то, успѣхамъ проповѣди явилась сильная преграда. Со второй половины упомянутаго пятисотлѣтія, къ великому несчастію, въ четырехъ губерніяхъ—Архангельской, Вологодской, Вятской и Пермской, составившихъ собой древнюю Біармію, или Великую Пермь, появился расколъ и сталъ такъ сильно развиваться, что въ одной нашей Пермской губерніи раскольниковъ насчитывается нынѣ до ста пятидесяти тысячъ

душъ. !
сердцу
ствомъ
ныхъ ср
Пр
шихъ пр
столько
сколько
святители
ли сѣмя
первосвят
Пермской
сѣменемъ;
шія почта
Въ д
весьма ум
приняло н
еархіи.
Итакъ
Преж,
выслушаем
Царя Алек
занной при
лилъ откро
Государства
нивѣ нашей
гочестія; н
стражами п
Уже богоху.
гомъ вручен
въ самую н
въ свиткахъ
щія хулы.
ственныя—н
ученіе непр
скудоумные
услонились в

ИЙ.

ый актъ въ Мо-
славнаго народа
и.—Объявленіи.

КАГО.

сѣялъ еси на
плевелы?

о, какъ свя-
вятое начало
Его восем-
и было, при
роникло, еще
ыхъ губерніи
ествуютъ его
мы. Святая
и его преем-
гя, впрочемъ,
ину за вѣру

въ настоя-
думать, что
евангельскій
димъ не то;
ой половины
рехъ губер-
, составлял-
лся расколъ
Пермской гу-
сати тысячъ

душъ. Это прискорбное явленіе въ особенности близко принимается къ сердцу братство, существующее въ нашемъ городѣ подъ покровительствомъ святителя Стефана и оно стремится къ изысканію всевозможныхъ средствъ и мѣръ для борьбы съ этимъ зломъ.

При такомъ сознаніи состояніи церкви Пермской и существующихъ преградъ для проповѣди евангельской, намъ сегодня, братіе, не столько свойственно хвалиться, или радоваться успѣхами православія, сколько прилично съ жалостью и сѣтованьемъ молитвенно возопить къ святителю Стефану словами евангельской притчи: Господи, не доброе ли сѣмя сѣялъ еси на селѣ твоемъ; откуда убо имать плевелы? Если первосвятитель Стефанъ сѣялъ только одну чистую пшеницу на нивѣ Пермской и церковная пѣснь ее называетъ (троп. свят.) божественнымъ сѣменемъ; то откуда у насъ взялся душепагубный расколъ, охватившій почти всѣ приходы епархіи?

Въ день празднованія братскаго торжества рѣшеніемъ сего вопроса весьма умѣстно будетъ заняться, такъ какъ братство святого Стефана приняло на себя долгъ и обязанность борьбы съ расколомъ въ нашей епархіи.

Итакъ, откуда у насъ взялся душепагубный расколъ?

Прежде, чѣмъ мы выскажемъ свои соображенія по сему вопросу, послушаемъ напередъ голосъ по сему же предмету Великаго Государя, Царя Алексѣя Михайловича, который въ своей знаменитой рѣчи, сказанной при открытіи въ 1666 г. большого Московскаго собора, изволилъ откровенно выяснитъ не только о нашемъ, но и всего Московскаго Государства расколѣ слѣдующее: „Небесный Домовладыка посѣялъ на нивѣ нашей православной державы одну только чистую пшеницу благочестія; но врагъ завистливый, сиящимъ намъ, кому поручено быть стражами пшеницы, всѣялъ въ ней коколь — „душепагубные расколы“... Уже богохульное ученіе обносится не только въ разныхъ странахъ Божіемъ врученнаго намъ царства, по городамъ и весямъ, но вторглось въ самую нашу столицу, коснулось нашего слуха, представлено намъ въ свиткахъ (челобитныхъ). И мы узнали, что оно содержитъ слѣдующія хулы: „нишѣшняя церковь не есть церковь, тайны въ ней божественныя — не тайны, крещеніе — не крещеніе; архіереи — не архіереи, ученіе неправедное и все въ ней скверно и неблагочестно“. Многіе скудоумные заразились этимъ лжеученіемъ и, какъ бы обезумѣвъ, услонились въ нововозникшія сонмища, отвергли крещеніе, не посовѣ-

дываютъ своихъ грѣховъ іереямъ Божиимъ, не причащаются живото-
рящимъ тайнамъ и совсѣмъ отчуждились отъ церкви и отъ Бога“.

Изъ этой трогательной рѣчи Царя Алексѣя Михайловича видно,
что расколъ появился даже до 1666 года: ибо ко времени открытія
большого Московскаго собора Царю поданы были челобитныя со сто-
роны главарей раскола, въ которыхъ они выразили полное отрицаніе
церкви и ея ученія, и произнесли даже судъ свой надъ церковью,
признавъ „все въ ней скверно и неблагочестно“.

Чтобы точнѣе ознакомиться съ существующими въ нашей епархіи
многообразными сектами и имѣть нѣкоторое понятіе о суемудренномъ
ихъ ученіи, для сего намъ не достанетъ, братіе, сегодня этого краткаго
времени. А потому мы въ настоящемъ словѣ ограничимся лишь рѣше-
ніемъ поставленнаго вопроса о происхожденіи, или генеалогіи Пере-
скаго раскола: Господи, не доброе ли сѣмя сѣялъ на селѣ твоемъ; от-
куда убо имать плевелы?

Неопровержимыя историческія данныя убѣждаютъ насъ несомнѣнно
во 1-хъ, въ томъ, что существующій здѣсь у насъ расколъ—не нашъ
природный и мѣстный расколъ, а, какъ худое сѣмя, навѣявъ и за-
несенъ съ издали; во 2-хъ, развитіемъ своимъ у насъ онъ обязанъ
особеннымъ условіямъ времени и пробужденію въ нашей странѣ горно-
промышленной дѣятельности; и въ 3-хъ, широко распространенъ онъ
искусственно, будучи раздутъ фанатиками, какъ огонь вѣтромъ.

1. Въ то время, когда Царь Алексѣй Михайловичъ говорилъ
большомъ Московскомъ соборѣ о появившемся въ его православной де-
жавѣ душевредномъ куколѣ—расколѣ, въ то время наша Пермская
страна была чисто православная, только слабо населенная. Изобилуя
плодородными пахатными и сѣнокосными землями, также всякими де-
сами, многоводными рѣками и непроходимыми дебрями на всемъ про-
странствѣ горнаго хребта Уральскаго,—наша страна представляла
себя самое удобное мѣсто для населенія какъ тѣмъ, кто искалъ пре-
вольной хозяйственной жизни, такъ и тѣмъ, кто нуждался въ без-
опасномъ убѣжищѣ отъ преслѣдованія начальства. Расколъ, будучи
осужденъ большимъ Московскимъ соборомъ, какъ нетерпимая ересь въ
православномъ царствѣ, подвергалъ всѣхъ своихъ послѣдователей строгому
наказанію. Они, какъ еретики, по опредѣленію сего собора, долж-
жны быть наказываемы не только церковнымъ наказаніемъ и сирѣчь
ніемъ, но и царскимъ—сирѣчь градскимъ закономъ и казнѣнныи

Послѣ неуд- старую, въ
старую, въ
правительств
на раскольн
ихъ употре
раскольнико
хія и пусть
Вотъ съ это
страву. На
Урмы—были
внутренней
вдохнули о
и молебни

2. Вско
Великимъ за
ствомъ и рас
призывали и
никовъ, нима
первоначальн
тѣмъ быстрое
открытое преб
леніе граждан
вало усиленію
съ близъ-лежа
и здѣшніе стар
ству, считали
нѣмъ велича
раскола во вс
1825 г. г. Ека
Александромъ І
намъ... Екатер
значила Москва
значилъ Екатер
3. Но всег
ской странѣ пос
ники—богачи: Х
другіе—страшны

тятся живото-
ть Бога".
овича видно,
ени открытія
гныя со сто-
ное отрицаніе
дь церковью,
ашей епархіи
умудренномъ
этого краткаго
лишь рѣше-
еалогіи Перм-
ѣ твоемъ; от-
ь несомнѣнно,
ль — не нашъ
звѣянь и за-
онъ обязанъ
странѣ горно-
страненъ онъ
тромъ.
говорилъ на
ославной дер-
аша Пермская
ая. Изобилуя
всякими лѣ-
а всемъ про-
ставляла изъ
искалъ при-
лся въ безо-
еколь, будучи
мая ересь въ
ателей стра-
собора, дол-
и и смире-
казненіемъ.

Богъ неудачныхъ попытокъ старообрядцевъ силою отстоять свою, якобы старую, вѣру, открытымъ возмущеніемъ Стрѣлецкимъ и Соловецкимъ, правительство свѣтское, по указанію церковной власти, стало смотрѣть на раскольниковъ какъ на злодѣевъ и вынуждено было для обузданія ихъ употреблять карательныя мѣры. Эта строгость мѣръ и вынудила раскольниковъ бѣжать куда глаза глядятъ, а всего чаще въ такія глухія и пустынные мѣста, гдѣ они не попадутъ въ руки правосудія. Съ этой поры начались переселенія раскольниковъ и въ Пермскую страну. Наши знаменитые центры раскола: Поломка, Сепычъ, Парма, Урмы — были самыми безопасными притонами для этихъ бѣглецовъ изъ внутренней Россіи и первыми пристанищами, гдѣ старовѣры свободно отдохнули отъ страха и принялись устраивать свои любимыя часовни и молельни для отиравленія по старому уставу своихъ богослуженій.

2. Вскорѣ засямъ наступило время открытія по Уралу Петромъ Великимъ заводской казенной горной промышленности, подъ начальствомъ и распоряженіемъ инженеровъ и техниковъ нѣмцевъ, которые призывали и принимали всякихъ пришлыхъ людей, бродягъ и раскольниковъ, нимало не обращая вниманіе на ихъ вѣроисповѣданіе. Эти первоначальники и положили начало Екатеринбургскому расколу. За счетъ быстрое обогащеніе и усиленіе раскольниковъ, продолжительное и открытое пребываніе здѣсь бѣглыхъ поповъ и расколоучителей, послабленіе гражданской власти раскольникамъ — все это вмѣстѣ способствовало усиленію раскола въ Екатеринбургѣ. Впослѣдствіи Екатеринбургъ, съ близъ-лежащимъ Шарташскимъ селеніемъ, сталъ гнѣздомъ раскола, а здѣшніе старовѣры, по своему богатству, связямъ, по своему упорству, считались по всей Сибири „столпами раскола“ и постоянно имѣли величайшее значеніе и вліяніе на усиленіе и распространеніе раскола во всей Пермской губерніи. Наконецъ, послѣ посѣщенія въ 1825 г. г. Екатеринбурга Наслѣдникомъ Всероссийскаго Престола В. К. Александромъ Николаевичемъ и послѣ оказаннаго вниманія старообрядцамъ... Екатеринбургъ сталъ „тонъ задавать всей Сибири“! И что началась Москва въ судьбахъ раскола для внутреннихъ губерній, — тоже началъ Екатеринбургъ для Сибири.

3. Но всего болѣе для распространенія раскола въ нашей Пермской странѣ послужили частныя заводовладѣльцы и золотопромышленники — богачи: Харитоновъ, Зотовъ, Расторгуевъ, Рязановъ, Осоекия и другіе — страшные фанатики и покровители раскола, которые, для засе-

ленія своихъ заводовъ рабочими людьми, съ большими льготами и поощреніемъ на свои земли приглашали раскольниковъ изъ внутреннихъ губерній, „гонимыхъ тамъ за старую вѣру“. Еще съ большимъ сочувствіемъ относились къ этимъ переселенцамъ довѣренныя и прикащики заводовладѣльцевъ, тоже ярые фанатики и приверженцы раскола. Приобрѣтая такимъ путемъ себѣ крѣпостныхъ — даровыхъ рабочихъ людей, хитрые владѣльцы и ихъ довѣренныя-управители всеми мѣрами старались угодить первѣе всего ихъ религіозному чувству — набожному желанію „открыто содержать и исповѣдывать свою старую вѣру“. Раскольники богачи Зотовъ и Харитоновъ употребляли неслыханныя варварства и пытки для рабочихъ — православныхъ, желая, чтобы они переходили въ расколъ. А для своихъ крѣпостныхъ-раскольниковъ они устраивали на свой счетъ богатые часовни, снабжали ихъ старинными иконами, книгами и другими богослужебными принадлежностями, даже приобретали съ Иргиза, Вѣтки и Стародубья бѣглыхъ поповъ и священно-иноковъ, для отправленія богослуженій и совершенія всехъ духовныхъ требъ (Ист. Перм. раск. л. 14). Фанатикъ Расторгуевъ въ округѣ Каслинскихъ заводовъ устроилъ даже два раскольническія монастыря — мужской и женскій, которые и служили разсадниками раскола. Для большаго обольщенія посѣтителей заводи́ли въ нихъ образцовый и строго уставный чинъ всехъ богослуженій, присеивая повсюду рѣдкихъ пѣвцовъ и головщиковъ, знающихъ крюковые и столповыя пѣввы. При каждой молельнѣ содержали многочленный ликъ пѣвцовъ съ голосистыми канонархами. И все это дѣлалось, съ одной стороны, въ угоду своимъ даровымъ крѣпостнымъ рабочимъ людямъ, а съ другой стороны, чтобы такимъ благолѣпнымъ чинномъ своихъ богослуженій совершенно затмить православное, не всегда безукоризненное богослуженіе и такимъ способомъ переманить къ себѣ въ расколъ и всехъ остальныхъ православныхъ прихожанъ. Въ этомъ расчетѣ расколо-учители дѣйствительно не ошиблись. Если раскольническіе монастыри, скиты и часовни дѣйствительно привлекали къ себѣ множество православныхъ изъ простаго народа, то весь успѣхъ сего заключался именно въ томъ, что въ нихъ необыкновенно строго соблюдалось внѣшнее церковное обрядовое благочиніе. Выдавая себя за старую вѣру, за древне-церковное благочестіе, твердо стоя за старые обряды и уставы, расколъ всегда всемѣрно старался поддержать въ своихъ скитахъ и монастыряхъ весь блескъ, всю внѣшность старинной церковной обрядо-

сти, чтобы
линая ст
входили в
совню, мо
ражало бл
запаха отъ
благовоннаг
ковъ и вкл
Наши богом
или иногин
ленно-суров
иноковъ ста
пиковъ, час
отъ писанія.
моленную, в
гоговѣнія об
ността, укр
сятки горящ
женныхъ свѣ
ренно, благо
по десятку, и
шею частью і
крюковому, ил
по лѣвую сто
(лѣстовками) і
Никто во врем
намъ и назадъ
тѣмъ болѣе і
землѣ. Чтецы
вались на расп
Все множество
время, тихимъ,
мѣшемъ, съ ус
нахъ. Цоклоны,
время, стройно,
продолжалось ня

гами и по-
нутреннихъ
имъ сочув-
прикачки
скола. При-
ихъ людей,
рами ста-
набожному
ю вѣру“.
слыханныя
чтобы они
иконъ они
таринными
ями, даже
въ и свя-
всѣхъ ду-
ругевъ въ
ническихъ
ками рас-
ихъ образ-
живая по-
е и стол-
ный лигъ
съ одной
людямъ,
воихъ бо-
коризнен-
ь расколъ
четь рас-
онастыри,
во право-
ся именно
шнее цер-
ва древне-
авы, рас-
хъ и мо-
обрядно-

сти, чтобы доказать православнымъ, что онъ дѣйствительно есть под-
линная старая вѣра, подлинное старообрядчество. Если православные
ходили въ раскольнической монастырь, или въ раскольническую ча-
совню, моленную въ какомъ либо богатомъ скиту, — ихъ кругомъ по-
ражало благолѣпіе внѣшности, начиная съ ощущаемаго въ моленной
пахота отъ кипарисныхъ иконъ, ароматичныхъ воску — ярова свѣчь,
благовоного ладона, чистаго пахучаго елѣя, разноцвѣтныхъ подручни-
ковъ и включительно до особаго мѣстостоянія для женскаго пола.
Наши богомольцы первѣе всего здѣсь поражались множествомъ иноконъ
или инокинъ, чинно одѣтыхъ въ древне-монашеское одѣяніе, со сте-
пенно-суровымъ видомъ, низко кланяющихся, выставляющихъ впередъ
иноковъ стариковъ, покрытыхъ сѣдинами, нерѣдко уважаемыхъ ими схим-
никовъ, часто весьма привѣтливыхъ, ласково разговорчивыхъ и все
отъ писанія.. Если они входили въ раскольническую часовню, или
моленную, во время богослуженія, особенно всенощнаго, чувство бла-
гоговѣнія обнимало ихъ: предъ ихъ взоромъ открывается богатый ико-
ностасъ, украшенный старинными, часто драгоценными иконами; де-
сятки горящихъ лампадъ, при большихъ паникадилахъ и сотни воз-
вѣнныхъ свѣчь „сіяли яко лице Божіе“. Наставникъ дѣйствовалъ сми-
ренно, благоговѣйно и степенно; на правомъ и на лѣвомъ клиросахъ
по десятку, по два и болѣе громогласныхъ пѣвцовъ чинно, тихо, боль-
шею частью протяжно заунывно пѣли церковныя пѣсни по старинному
архиковому, или столповому напѣву; множество иноконъ по правую и
по лѣвую сторону стояли степенно, на вытяжку, всѣ съ вервицами
(мѣстовками) въ рукахъ, дряхлые старцы впереди ихъ съ костылями.
Никто во время службы съ мѣста на мѣсто не переходилъ, по сторо-
намъ и назадъ не оглядывался, другъ съ другомъ не разговаривалъ,
тѣмъ болѣе не смѣялся, взоръ всѣхъ былъ обращенъ наиболѣе къ
землѣ. Чтецы читали не спѣшно, внятно и стройно. Поученія сказы-
вались на распѣвъ, умиленно. Служба совершалась безъ опущенія.
Все множество молящихся крестилось одинъ въ одинъ и въ одно
время, тихимъ, полнымъ и неспѣшнымъ двуперстнымъ крестнымъ зна-
меніемъ, съ усиленнымъ удареніемъ на челѣ, на персяхъ и на раме-
нахъ. Поклоны, или метанія тоже клали одинъ въ одинъ и въ одно
время, стройно, чинно — правильно. На великіе праздники богослуженіе
продолжалось пять — шесть часовъ.

Благоч. слушатели! Вот самая главная и привлекательная „казовая“ сторона русского раскола въ религиозномъ отношеніи.

Да не посѣтуетъ кто либо на то, что я назвалъ „казовой стороной“ самый блескъ и всю внѣшность этой старинной церковной обрядности, со всевозможнымъ тщаніемъ поддерживаемой въ старообрядческихъ молеельняхъ. Иного названія и не придумать, потому что вся эта утонченная и изысканная обрядность, какъ нарядъ и лѣпота ихъ богослуженія, имѣетъ двѣ цѣли: во 1-хъ, восполнить существенный недостатокъ въ старообрядческомъ богослуженіи, напр., отсутствіе благодатныхъ таинствъ и въ особенности литургіи, и во 2-хъ, послужить приманкой простого благочестиваго поселянина, который въ этихъ обрядахъ и обычаяхъ заключаетъ все благочестіе, всю вѣру и надежду на спасеніе. И если это такъ, то старообрядческую, нами вышеописанную, моленную мы вполне можемъ уподобить той смоковницѣ, къ которой нѣкогда приходилъ Господь, ища въ ея густыхъ листьяхъ плодовъ, и, къ огорченію, оныхъ не нашелъ; за какою обманъ и проклялъ Онъ эту смоковницу. Старообрядческую молеельню недостаточно еще назвать безплодной смоковницей, красующейся лишь своими листьями; но она безплодіе—безблагодатность свою прикрываетъ еще святотатственно обманомъ.

Возьмемъ и приведемъ нѣсколько примѣровъ въ подтвержденіе сказаннаго.

а) Въ приведенной выше рѣчи Царя Алексѣя Михайловича мы слышали, что раскольники церковь Христову не признаютъ за церковь, ибо въ ней съ 1665 года „все де стало скверно и неблагочестно...“, и слѣдовательно истинной церкви уже нѣтъ на землѣ. А между тѣмъ въ праздникъ Успенія Богородицы въ своихъ молеельняхъ тѣже раскольники громогласно воспѣваютъ: „Содѣлательная и содержащая вся Божія сило и мудрость непреклонну и недвижиму церковь свою утверди Христе“.

б) Раскольническіе настоятели-простоцы, захвативъ въ свои руки пастырскую власть, всюду проповѣдываютъ, что нынѣ уже нѣтъ священства на землѣ; а между тѣмъ въ праздникъ Вознесенія въ своихъ молеельняхъ громогласно воспѣваютъ: „Изъ Отца прежде вѣкъ рожденнаго Сына и Бога, и въ послѣдняя лѣта воплощеннаго отъ Дѣвы Матере Священницы пойте, людіе превозносите во вся вѣки“.

в) Пречистъ въ недѣлъ зописа о вѣщается. Еще: они „Самъ съ дитя“: г) Настоятели на всю мотанный. Не безстыднитаннымъ Что смоковница въ себѣ Дѣ Наста евангелія (и ученики яко не быв Церкви Хри Ноева, необ ея; тако и ванію. Всуе благодати Д бываетъ при и единства Духа, яже е кве... Всуе якоже во дв аловыхъ. По аще милость таго пріяти и Божіи, во едн выми, чрезъ

в) Отвергнувъ священство, раскольники не признаютъ нынѣ бытія Пречистыхъ Христовыхъ Тайнъ къ нашему освященію; а между тѣмъ въ недѣлю Ваій въ своихъ молебныхъ громогласно воспѣвають: „Возопиша съ веселіемъ праведныхъ души: нынѣ міру завѣтъ новый записывается, и кропленіемъ да обновятся люди божественныя крове“. Еще: они же въ великій четвергъ въ своихъ молебныхъ воспѣвають: „Самъ сый, Себе предпожре: ядите, вопія, тѣло Мое и вѣрою утвердитеся“:

г) Наконецъ, въ самый святоносный день Св. Пасхи, на утрени, настоятель-раскольникъ, читая слово св. Іоанна Златоустаго, глашаетъ на всю молеблю: „Транеза исполнена, насладитесь вси: телець упитанный. Никтоже да изыдетъ алчай: вси насладитесь пира вѣры“. Не безстыдный ли это обманъ своихъ прихожанъ — хвалиться тельцемъ упитаннымъ, котораго расколь 200 л. не имѣеть!

Что старообрядческая молебля есть дѣйствительно безплодная смоковница и уже иссохшая, это доказываетъ то, что она не имѣеть въ себѣ Даровъ Святого Духа.

Наставники ихъ сами читаютъ въ Духовъ день изъ учительнаго евангелія (Слов. 2; л. 106): „Нисходитъ Духъ Св. на святія апостолы и ученики Христовы, сѣдяція въ единомъ домѣ во знаменованіе того, яко не бываетъ Духъ Св. даруемъ точію сущимъ въ единомъ Домѣ Церкви Христовы. Яко-бо иногда голубица, испущенная изъ корабля Ноева, необрѣте кромѣ корабля мѣста, на немъ же бы почити ногама ея; тако и Духъ Святой, кромѣ церкви, мѣста своему неимать почиванію. Всуе убо еретицы, сущія внѣ церкви, вопіють ко Богу, просяще благодати Духа Святаго; яко-бо вѣтвь, отторгнувшаяся отъ корене, не бываетъ причастна масти его; тако и еретицы, отторгшіеся отъ корене единства церкви, не могутъ быти причастницы благодати Пресвятаго Духа, яже есть масть Единыя, Святыя, Соборныя и Апостольскія Церкви... Всуе сіи вси молитвы своя дѣють, ибо не услышатся гласи ихъ, якоже во дни Іліи Пророка не услышаны быша молитвы жрецовъ ваваловыхъ. Подобнѣ вси внѣ церкви сущіи, аще молятся, аще постятся, аще милостыню творятъ и иныя добродѣтели содѣвають Духа Святаго пріяти и вѣчнаго спасенія получитьи немогутъ. Вѣрніи же раби Божіи, во единствѣ церкви сущіи, и скоро и удобъ за слугами Христовыми, чрезъ тайны божественныя, та получитьи могутъ“.

Благочест. братіе христіане, правосл. члены братства св. Стефана, сотрудники и ревнители православія! Имѣя предъ собою достойный примѣръ попеченія по обращенію заблуждшихъ въ нашемъ общемъ Покровителѣ и Молитвенникѣ святителѣ Стефанѣ Пермскомъ, первѣ всего будемъ съ кротостію наставлять противниковъ и заблуждшихъ, не дасть ли имъ Богъ покаяніе къ познанію истины, чтобы они освободились отъ сѣти діавола, который уловилъ ихъ въ свою волю, всѣя плевелы раскола въ сердца ихъ. А потомъ, чтобы дѣло проповѣди нашей къ нимъ было плодоносно, будемъ чаще зывать ко Господу краткою и теплою молитвою святителя Стефана: „Собери, Господи, люди Твоя расточенныя и овцы заблуждшія, и введи въ церковь святую Твою и причти ихъ къ избранному Твоему стаду“. Аминь.

Епархіальный миссіонеръ, протоіерей Стефанъ Лукашинъ.

Годичный актъ въ Мотовилихинской женской второклассной школѣ.

18 мая сего года въ Мотовилихинской второклассной женской церковно-приходской школѣ состоялось скромное торжество по случаю окончанія экзаменовъ въ школѣ. Торжество носило чисто семейный характеръ и отличалось простотой и душевностію. Постороннихъ лицъ было немного, да и тѣ были изъ числа родственниковъ ученицъ. Торжество началось служеніемъ благодарственнаго молебствія Господу Богу. Въ служеніи молебна приняли участіе: предсѣдатель экзаменаціонной комиссіи—епархіальный наблюдатель ц. школъ свящ. С. Красовскій, завѣдующій и законоучитель школы свящ. П. В. Конюховъ, священникъ Мотовилихинской церкви В. Конюховъ и учитель пѣнія діаковъ Д. М. Поповицкій. Во время молебна пѣлъ, подъ управленіемъ другого учителя пѣнія діакона П. И. Лукина, хоръ ученицъ.

По окончаніи молебна, передъ отпускомъ, о. епархіальный наблюдатель обратился къ окончившимъ курсъ воспитанницамъ съ краткою рѣчью, въ которой, поздравивъ ученицъ съ окончаніемъ курса, выразилъ пожеланіе, чтобы въ сердцахъ ихъ всегда живы были заветы воснившей ихъ школы, чтобы онѣ горѣли всегда любовію къ Богу и православной церкви, любовію къ Государю и родинѣ, любовію къ своимъ будущимъ ученицамъ и святому дѣлу учительства, любовію къ

неустанн
ученія и
будущемъ
чивую по
шіи прин
въ тяжел
тельности

Посл
была сказ
эта рѣчь:

Вотъ
рогой для
въ этомъ,
ходится на
вать по бу
мелькнули,
когда мы з
помогутъ,
вашей душ
Горестное
разгадывать
жизнь, еще
когда мы со
останется в
благодарности
тились о нас
были настоя
благодарить,
вашемъ здор
насъ своими

Вы, неу
умственномъ
ную задачу
учителя жизни

. Стефана,
достоиний
къ общему
къ, первѣ
уждшихъ,
они осво-
всѣя пле-
нашей къ
краткою и
люди Твоя
о Твою и
ужашигъ.

Классной

ской цер-
случаю
ыйный ха-
ихъ лицъ
лицъ. Тор-
году Богу.
націонной
расовскій,
священ-
я діаконъ
къ другому

й наблю-
краткою
са, выра-
и завѣты
къ Богу и
ю къ сво-
обовію къ

неустанному самовоспитанію и самообразованію; чтобы, далѣе, сѣмена ученія и добраго воспитанія, которыя онѣ будутъ сѣять въ недалекомъ будущемъ на нивѣ народнаго образованія, падали на добрую и воспримчивую почву и приносили плодъ много, и чтобы, наконецъ, въ сознаніи приносимой ими пользы онѣ находили поддержку и подкрѣпленіе въ тяжелыя и трудныя минуты предстоящей имъ учительской дѣятельности.

Послѣ рѣчи о наблюдателя и отпуска предстоящихъ св. крестомъ, была сказана рѣчь одной изъ лучшихъ воспитанницъ школы—З. Вотъ эта рѣчь:

*„Глубокоуважаемые и добрые пастыри,
учителя и дорогія учительницы—воспитательницы!*

Вотъ прошли и три года, проведенные нами подъ покровомъ дорогой для насъ школы. Быть можетъ, въ послѣдній разъ собрались мы въ этомъ, дорогомъ для насъ по своимъ воспоминаніямъ, зданіи; приходится намъ покинуть наше мирное жилище, чтобы идти странствовать по бурнымъ волнамъ житейскаго моря. Всѣ эти три года промелькнули, какъ яркій весенній день, и не воротится уже то время, когда мы жили беззаботно, зная, что около насъ есть люди, которые помогутъ, если есть въ чемъ затрудненіе; эта жизнь останется въ нашей душѣ какъ бы воспоминаніемъ о какомъ то прекрасномъ снѣ. Горестное чувство сжимаетъ наши сердца при мысли, что приходится расставаться съ людьми, близкими нашему сердцу, и вступить въ жизнь, еще совсѣмъ неизвѣстную намъ. Этотъ день, день разлуки, когда мы собрались сюда, чтобы сказать послѣднее „прости,“ навсегда останется въ нашей памяти. Примите, добрый вачальникъ, наше слово благодарности за всѣ ваши истинно-отеческія заботы. Вы всегда заботились о насъ, какъ о своихъ дѣтяхъ, и ваши посѣщенія для насъ были настоящимъ праздникомъ. Ничѣмъ инымъ не можемъ васъ отблагодарить, какъ только возносить теплыя молитвы Всевышняго о вашемъ здоровьѣ и благополучіи, и надѣяться, что вы не оставите насъ своими совѣтами и въ будущей самостоятельной трудовой жизни.

Вы, неустанно заботясь о нашемъ духовномъ, нравственномъ и умственномъ развитіи, поставили лицъ, достойныхъ выполнить трудную задачу воспитанія молодыхъ натуръ, поставили учительницъ и учителя жизни духовной, которые всѣми силами заботились, чтобы изъ

насъ вышли христіанки, стараясь развить въ насъ сердце, исполненное любовью къ тому простому народу, среди котораго намъ придется начинать свою дѣятельность. Каждый изъ его уроковъ мы ожидали съ нетерпѣніемъ, зная, что приобрѣтемъ на нихъ что нибудь полезное для себя. Затаивъ дыханіе, мы слушали его голосъ, дышавшій любовью, и этотъ голосъ добра глубоко западалъ въ нашу душу, находя въ ней себѣ отголосокъ. Благословите насъ, добрый отецъ, на самостоятельную дорогу и не оставьте своими заботами и въ будущемъ.

Примите и вы, дорогіе учительницы-воспитательницы, наше послѣднее слово любви и благодарности; но это послѣднее столь скудно, чтобы оно могло выразить все чувства, которыя наполняютъ наши сердца. Вы, въ продолженіе трехъ лѣтъ, заботились о нашемъ умственномъ и нравственномъ развитіи, не щадя своихъ силъ и здоровья, стараясь вложить въ нашу душу голосъ добра и истины и приготовить къ трудной житейской дорогѣ, ожидающей насъ за стѣнами школы. Вы, въ предѣлахъ ея, замѣняли намъ мать, давая совѣты и наставленія, благодаря чему мы избавились отъ многихъ ошибокъ и недоразумѣній. Но ваши заботы простирались и далеко за предѣлы школы, и я увѣрена, что не одна изъ насъ вздохнетъ и вспомнитъ о томъ счастливомъ времени, когда мы жили подъ руководствомъ нашихъ дорогихъ учительницъ. И намъ остается свято сохранить навсегда въ памяти все ваши наставленія и совѣты, которые вы давали намъ въ спутники жизни. Чувство благодарности и искренней признательности осѣняетъ наши сердца надеждой, что вы не оставите насъ своимъ вниманіемъ и въ будущей трудовой жизни. Теперь открывается предъ нами завѣса на широкую дорогу самостоятельной жизни. Что ожидаетъ насъ за дверями нашего мирнаго пріюта? Вотъ вопросъ, который задаетъ себѣ каждая изъ насъ. Открывающаяся предъ нами жизнь еще не извѣдана; быть можетъ, въ ней многихъ изъ насъ ожидаютъ тяжелыя житейскія бури и тревоженія, горе и нужда... Только теперь, именно въ эти минуты, мы почувствовали, какъ дорого намъ наше училище, какъ тяжело покидать его и людей, сдѣлавшихся близкими намъ въ эти три года. Любовь къ воспитавшему насъ училищу побудитъ неуклонно слѣдовать по тернистому пути и терпѣливо переносить невзгоды, которыя встрѣтятся на немъ, чтобы оправдать надежды, возложенныя на насъ нашей дорогой незабвенной школой“!

Пр
не ея,
все это
что мно
было, ч
пробывал
чувством
времени

Въ
были на

Дай
вильхинс
въ основу
данность
образован
танія, ка
тотъ пло
церковъ,

Какого р

(Къ вопросу

Теперь
щами прав.
шеніяхъ.

1. Как
современный
родную мас

*) См. Н

исполнен-
придется
жидали съ
лезное для
юбовью, и
я въ ней
ательную

наше пос-
ь скудно,
отъ наши
пемъ ум-
здоровья,
 пригото-
ни школы.
наставле-
недоразу-
школы, и
ь о томъ
дорогихъ

ь памяти
ь сепут-
сти осъ-
ь внима-
дъ нами
етъ насъ
задаетъ

еще не
тяжелыя
, именно
училище,
намъ въ
дять не-
тъ невз-
, возло-

Прекрасное содержаніе рѣчи, глубоко-прочувствованное произноше-
ніе ея, самая обстановка, среди которой эта рѣчь была произнесена —
все это произвело на присутствующихъ настолько сильное впечатлѣніе,
что многіе изъ нихъ буквально заливались слезами. Вообще видно
было, что и учащіе школы, и учащіеся, за время 3-лѣтняго своего
пробыванія въ стѣнахъ школы, полюбили другъ друга и соединенные
чувствомъ любви дружно и успѣшно работали въ теченіе всего этого
времени ..

Въ концѣ акта всѣмъ окончившимъ курсъ дѣвочкамъ (9) розданы
были награды.

Дай Богъ, чтобы то направленіе, которое установилось въ Мото-
вилхинской школѣ, тѣ близкія и семейныя начала, которыя положены
въ основу отношеній между учащими и учащимися, та беззавѣтная пре-
данность и любовь, съ какою учащіе и учащіеся трудятся на пользу
образованія и самообразованія; наконецъ, тѣ успѣхи обученія и воспи-
танія, какіе достигнуты здѣсь, были въ школѣ и впредь и приносили
тотъ плодъ много, который ожидаетъ отъ второклассныхъ школъ и
церквей, и правительство, и нашъ простой русскій народъ.

Одинъ изъ участниковъ.

Какого рода школу для православнаго народа представляетъ современный театръ?

(Къ вопросу о томъ, нуженъ ли намъ спеціально народный театръ и вообще—какъ
вліяютъ на народъ театральныя зрѣлища).

(Продолженіе).*

IV.

Теперь переходимъ къ тому, какой вредъ наносится теат. зрѣли-
щами прав. народу *въ нравственномъ* и частію *въ умственномъ* отно-
шеніяхъ.

1. Какъ бы ни былъ „облагороженъ“ и нравственно улучшенъ
современный театръ, онъ все-таки болѣе или менѣе вноситъ въ на-
родную массу ядъ растлѣнія чистоты помысловъ, непорочности сердца,

*) См. Епарх. Вѣд. за 1899 г. № 6, 7 и 9—10.

цѣломудрія. Развѣ тогда только онъ можетъ быть абсолютно-безвреденъ для массы, когда въ немъ *буквально ничего не останется изъ прежняго* — ни въ репертуарѣ, ни въ постановкѣ, ни въ характерѣ представлений, не все будетъ новое, согласно требованіямъ строгой морали... А теперь онъ учитъ, *нагляднымъ путемъ примѣра*, только дурному, онъ не только школа пустословія, празднословія, гнилословія, легкомысленнаго отношенія къ высшимъ вопросамъ жизни, но и школа, развращающая внѣшнія и внутреннія чувства человѣка. „Христіанство, поучаетъ цитированный нами преосв. Херсонскій Никаноръ, — поставивъ себѣ цѣлю чистоту помысловъ и святость чувствъ... болѣе или менѣе и достигаетъ этой цѣли. А театры, а всякія зрѣлища ту ли себѣ поставляютъ цѣль? Не поставляютъ ли противоположной? Вотъ церкви устами всѣхъ вѣрныхъ молятся: *Господи Владыко живота моего! Духъ праздности, унынія, празднословія не даждь ми. Духъ же цѣломудрія, терпѣнія, любви чистыя христіанскія даждь ми.* Говорить ли, что театры, что всякія лицедѣйствія стремятся къ устраненію всего, о чемъ здѣсь молится церковь. „Боже! устрани духъ праздности“, молить церковь. А театры зовутъ: „пожалуйте къ намъ, всѣ празднoлюбцы, дѣлать вамъ дома и для общества нечего, здѣсь у насъ пріятно убьете золотое время“, данное вамъ на доброе для жизни дѣланіе. „Боже, отгони духъ унынія“, — молить церковь. Да и театры, повидимому, зовутъ на то же: „пожалуйте, мы развлечемъ вашу скуку, наполнимъ вашу душевную пустоту, развѣемъ вашу тоску“. Развѣемъ, но чѣмъ? Цѣлыми тучами празднословія, объ отвращеніи котораго молить церковь. И не велика бѣда была бы, если бы только празднословіемъ, а то цѣлыми тучами пустословія, гнилословія, всякихъ двусмысленностей, а то и обнаженія всякихъ страстей, обнаженія въ соблазнительномъ видѣ, въ чарующей всѣ чувства обстановкѣ. Училищами цѣломудрія уже никакъ нельзя признать театры, гдѣ даже на лучшихъ изъ нихъ люди являются почти нагими и въ наше время такъ же, какъ являлись и во времена язычества; гдѣ такое высокое обаятельное значеніе имѣетъ самая развязная пластика самыхъ восторженныхъ тѣлодвиженій; гдѣ самая необузданная, якобы грація, вызываетъ самые неистовые восторги юношей и старцевъ, уже стоящихъ одною ногою въ гробу. Гдѣ же тутъ умѣститъ молитву церкви: *даждь ми духъ цѣломудрія?* Но театръ обличаетъ страсти, бичуетъ общественные пороки, громитъ и казнитъ людскія слабости. Такъ. Правда

Но и это Царю, с моего. А шенія, н михъ. Но противно шенія, а паденій л не наши счетъ нап родной му и всегда противополо и сокровен 2. П! большей ч; веденія, и слѣдователи то спечат нымъ“ зри картину об; или предста ведено авто; престонароді отъ порока. идеализиру; ной жизни. житейской г; вызывая въ сознательно вую картину: оскорбленія убійства, из; нибудь завод; со своими сос; въ родѣ слѣду; тоха, какъ

безвреденъ
изъ преж-
серѣ пред-
морали...
о дурному,
ія, легко-
и школа,
христіанство,
поставивъ
или менѣе
себѣ по-
ь церкви
аа моего!
Духъ же
ми. Гово-
устраше-
хъ празд-
амъ, всѣ
сь у насъ
изни дѣ-
и театры,
цу скуку,
Развѣемъ,
ораго мо-
аздносло-
ихъ дву-
въ соб-
Учили-
даже на
це время
высокое
ъ несдер-
вызыва-
стоящихъ
и: дажде
тъ обще-
Правда.

Но и это дѣлается вопреки духу церкви. Церковь молится: *ей Господи Даро, даруй ми зрѣти моя прегрѣшенія и не осуждати брата моего.* А театры зовутъ вась зрѣти единственно только чужія прегрѣшенія, не ваши собственные, и осуждать брата вашего, а не вась самихъ. Но въ чужихъ грѣхахъ мы видимъ и свои? Такъ. Но и это противно духу церкви. Церковь учитъ: смотри только на свои прегрѣшенія, а отъ чужихъ отврати очи твои, во еже не видѣти суеты и паденій людскихъ. А театры, обратно, показываютъ намъ только чужія, не наши прегрѣшенія, потѣшая насъ на счетъ чужихъ паденій, на счетъ нашихъ же совершенно успокаивая насъ старымъ выводомъ народной мудрости, что де на людяхъ и смерть красна. Такъ и во всемъ и всегда стремленіе всякихъ, даже лучшихъ театральныхъ зрѣлищъ, противоположно стремленію христіанства въ духѣ, въ самыхъ началахъ и сокровеннѣйшихъ цѣляхъ“.

2. Простой темный народъ нашъ, какъ мы и выше говорили, по большей части, или не понимаетъ представляемаго предъ нимъ произведенія, или неправильно, превратно понимаетъ основную идею его; слѣдовательно, онъ сплошь и рядомъ *выноситъ изъ него совсѣмъ не то впечатлѣніе, которое должно быть воспринято „образованнымъ“ зрителемъ по мысли автора.* Такъ, видя на сценѣ, наприм., картину общественныхъ пороковъ: любостыжанія, лести, хищенія и т. д., или представленіе человѣческихъ страстей (напр., пьянства), что выведено авторомъ, несомнѣнно, съ благородной цѣлю бичеванія зла,— простонародіе часто понимаетъ это превратно: часто вмѣсто отвращенія отъ порока, *обращается къ нему, симпатизируетъ или даже идеализируетъ его, а то и прямо раздражаетъ ему въ своей личной жизни.* Обваженіе на сценѣ человѣческихъ страстей и разной житейской грязи также растлѣвающимъ образомъ дѣйствуетъ на массу, вызывая въ ней не отвращеніе къ нимъ, а *влеченіе и раздраженіе, сознательное и какъ бы бессознательное.* Созерцая, наприм., живую картину: *буйства пьяницы, жестокаго обращенія съ женою, оскорбленія и непочтенія родителей, звѣрскаго убійства, самоубійства, измѣны противъ супружеской вѣрности* и т. п., какойнибудь заводскій или фабричный рабочій почти вслухъ обмѣнивается со своими сосѣдями впечатлѣніями по поводу представляемаго на сценѣ, въ родѣ слѣдующихъ замѣчаній и отзывовъ: *„смотри-ка, братъ Ва-тоха, какъ добрые-то люди ловко дѣлаютъ: не то, что мы...*

Вотъ гдѣ надо учиться-то житью-бытью!... Вотъ какъ дѣлается у людей-то!“ и т. п. Видя картину какого либо ловкаго мошенничества, шантажа, хищенія, наглаго обмана и т. п., зритель-простолюдинъ съ одушевленіемъ восклицаетъ: „ай да молодецъ! Ловко сварганилъ дѣло, сзумьлъ облапошить!... Вотъ гдѣ учиться-то надо тому, какъ получше обдѣлывать свои дѣлишки!“... Часто можно слышать при этомъ еще и такія, примѣрно, замѣчанія: „младенки: другіе люди тоже обманываютъ, мошенничаютъ да воруютъ! А еще образованные господа!... Намъ, темнымъ людямъ, видно, и Богъ проститъ!“... и т. д. Такимъ образомъ обнаженіе насценъ предъ зрителемъ-простолюдиномъ страстей и пороковъ приноситъ ему не пользу, а великій вредъ, ибо крайне губительно отражается на его психической, физиологической и духовно-нравственной природѣ. Это и неудивительно, ибо здѣсь мы дѣло имѣемъ не съ людьми просвѣщенными, нравственно-устойчивыми, а съ младенцами, часто нигдѣ не бывавшими дальше своей волости и ничего не видавшими, кромѣ своего села, не говоря уже о малограмотности или полной безграмотности ихъ. Мудрено ли, что эти неразвитые умственно младенцы часто чувствуютъ какое то необъяснимое, чарующее влеченіе къ изображаемому предъ ими пороку? Вѣдь не должно забывать, что онъ изображается предъ ними въ обстановкѣ блестящей и чарующей всѣ чувства, иногда при плѣнительныхъ звукахъ музыки, при яркомъ освѣщеніи, невиданномъ ими доселѣ. Если все это неостраимо дѣйствуетъ и на привычныхъ къ этимъ зрѣлищамъ интеллигентовъ, то тѣмъ болѣе, съ удесятиренной силою, дѣйствуетъ оно на этихъ взрослыхъ деревенскихъ дѣтей! А „человѣкъ существенно рождается быть подражателемъ“, какъ говорить Дескюре...

Современное искусство, какъ и театральное въ отдѣльности, какъ уклонившееся отъ своихъ прежнихъ благородно-возвышенныхъ цѣлей и задачъ и вступившее на путь потворства и угожденія извращеннымъ вкусамъ, не можетъ уже служить дѣлу нравственнаго возвышенія массъ, а напротивъ прямо деморализуетъ ихъ. Не низведено ли оно у насъ на уровень простого паясничества? Вотъ что говорить по этому предмету Лютардъ, проф. Лейпцигскаго университета: „какія дурныя послѣдствія имѣла свобода театра—это общезвѣстный фактъ. Жалкій оптимизмъ предвидѣлъ отъ этого необычайный подъемъ искусства. Между тѣмъ дѣйствительнымъ слѣдствіемъ этого, какъ и могъ пред-

видѣ
стор
паяс
мъри
токъ

дозрп
рядко
своею
вкривъ
совѣм
дѣломт
вратное
этого,
жать в
шеніи э
ставляем
для нея.
ють как
оболгуца
внося вг
лица, — I
которая
майя, пр
своей ст
люзіи, то
непріятно
Это сказа
преимущес
нашъ темв
ральная о
то тѣмъ бо
и наиболѣе
православи
жизни и во

¹⁾ Люта
²⁾ Хрис

вадѣтъ всякій знающій человѣческую натуру съ ея дѣйствительной стороны, оказалось, что искусство низведено на уровень зауряднаго шлющичества и шарлатанства. Отъ негодныхъ или по меньшей мѣрѣ пошлыхъ мелкихъ театровъ сталъ изливаться цѣлый потокъ пошлости и безнравственности на весь народъ“¹⁾.

3. Театръ вноситъ въ среду простого народа вредный духъ *невозвратимаго вольнодумства и недовольства существующимъ порядкомъ жизни*, духъ жалкаго разочарованія, неудовлетворенности своею скромною долею. Какъ сказано уже, нашъ русскій простолюдинъ вскрывъ и вкось понимаетъ представляемое предъ нимъ, а зачастую и вовсе не понимаетъ ни основной идеи пьесы, ни содержанія ея въ дѣломъ видѣ; почему и выводитъ неправильное или совершенно обратное заключеніе изъ видѣннаго и слышаннаго на сцѣнѣ. Помимо этого, многія изъ существующихъ драматическихъ произведеній содержатъ въ себѣ настолько много растлѣвающего въ нравственномъ отношеніи элемента, что ни подъ какимъ видомъ не могутъ быть представляемы предъ темной массой безъ болѣе или менѣе глубокаго вреда для нея. Теат. зрѣлища еще и тѣмъ вредны для народа, что дѣйствуютъ какъ бы незамѣтно, не вдругъ, но *сильно и глубоко, чаруя и обольщая своимъ ложнымъ блескомъ простыя человѣческія души, являясь въ нихъ часто непоправимый разладъ...* „Театральныя зрѣлища,—пишетъ Мартенсенъ, еписк. Зеландскій,—это пѣснь сирены, которая переноситъ насъ въ чарующую область мечтаній; это есть *вайна*, предательская волшебница, которая обольщаетъ насъ внѣшней своей стороною, и когда мы пробуждаемся отъ сценическихъ иллюзій, то бѣдная и сѣрая наша обстановка кажется намъ тѣмъ болѣе неприятной; чѣмъ обольстительнѣе была обстановка театральная“²⁾.

Это сказано по отношенію теат. зрѣлищъ *вообще* къ людямъ и даже преимущественно къ людямъ культурнымъ. А каково ихъ дѣйствіе на нашъ темный простой народъ?! Въ самомъ дѣлѣ, если чарующая театральная обстановка способна такъ обольщать людей образованныхъ, то тѣмъ болѣе должно признать ее сугубо-обольстительною, а слѣдов. и наиболѣе вредною для простого народа, особенно же для русскаго, *православнаго*, принимая во вниманіе особыя историческія условія его жизни и воззрѣній. Это похоже на то, если бы мы стали давать ре-

¹⁾ Лютардъ. Апологія христіанства, стр. 592.—Курсивъ нашъ.

²⁾ Христ. ученіе о нравственности. Том. II, стр. 711.

бенку играть съ огнемъ. Ужъ если *во что бы то ни стало* стремятся навязать нашему народу *спеціальный, народный театр*, то по крайней мѣрѣ пусть сначала хотя подготовятъ его къ этому, пусть поднимутъ уровень его умственнаго развитія и составятъ *совершенно особый* репертуаръ для постановки на народной сценѣ. Иначе — безконечный вредъ нанесутъ ему, поведутъ его къ окончательной гибели въ религиозно-нравственномъ отношеніи... Возьмемъ для примѣра хотя бы такой фактъ. Видя на сценѣ картину *богатой и роскошной обстановки въ жизни хотя бы своего же брата крестьянина*, мужичекъ-зритель *прежде всего* заражается ядомъ *недовольства* своею скромною долею, въ сердцѣ его рождается чувство *неудовлетворенности* и какъ бы *зависти* къ людямъ, выше его стоящимъ по матеріальному благосостоянію или даже по общественному положенію, вообще къ людямъ, болѣе его счастливымъ. Съ одной стороны темный, неразвитый умъ его, а съ другой чарующая обстановка театр. зрѣлища — какъ нельзя болѣе способствуютъ развитію въ немъ сказанныхъ чувствъ. Пока онъ не посѣщалъ театра, онъ не зналъ этого *волшебнаго міра иллюзій*, довольствовался выпавшею ему долею, вполне удовлетворялся своей домашней, семейной и матеріально-экономической жизнью, доволенъ былъ женою, дѣтьми и т. д.; но какъ только познакомился къ миромъ, чуждымъ суровой и горькой дѣйствительности, — на душѣ его появляется недовольство, неудовлетворенность всѣмъ тѣмъ, что прежде казалось пріятнымъ!...

4. Кромѣ того, посѣщая театры, нашъ крестьянинъ-земледелецъ видитъ тамъ предъ собою, еще и помимо представленія на сценѣ, великое множество растлѣвающихъ примѣровъ и соблазновъ — едва ли не болѣе, чѣмъ въ др. увеселительныхъ мѣстахъ. Въ театрѣ онъ наиболѣе близко соприкасается (часто буквально) съ дряблой полунинтеллигентной и интеллигентной средой, оторванной отъ почвы православно-церковной и національной. Поэтому тамъ представляется ему наиболѣе удобная почва и благоприятныя условія для заимствованія чуждымъ ему по духу нравовъ, обычаевъ, привычекъ. Тамъ же готовъ для него обильный источникъ примѣровъ для подражанія интеллигенціи и въ области *щегольства, въ жалкой погонѣ за нелюдой и разорительной для него модой и роскошью въ одеждѣ*. По свойству естественной природы чловѣка, который, сознательно или безсознательно, стремится принаравливаться и подражать окружающей средѣ, нашъ пре-

столудии
„старше
пассивн
онъ бер
жизни
получил
либо реал
доказыва
лѣдствій.
открыто
каго рода
изъ его з
данію. Ка
датливый
тупить и
на его на
численныя
грессистов
ной энергіе
скомъ наро
Театръ же
только шко
и родной е
обычаевъ и
5. Так
буфета съ
простонароді
денія, *разв
выпивкѣ* во
лигенціи. Б
себѣ выпиве
соблазнитель
тагательную
заводскаго ра
6. Особе
сѣщеніе театр
заводско-фабри

стало стрелами, то театры, то этому, пусть совершенно наче — безко- ой гибели въ бра хотя бы мой обстоятельства, мужи- ства своею летворенно- мь по мате- ложенію, во- оны темный, театр. зрѣли- сказанных го волшеб- лею, вполнѣ кономической олько позна- тельности, — всѣмъ тѣмъ, земледѣлец а сценѣ, ве- — едва ли не онъ наибо- олуинтели- православно- му наиболее ія чуждых въ для него генціи и въ разоритель- ву психиче- тельно, ста- наш про-

людинъ *неизбѣжно воспринимаетъ* у интеллигентовъ, своихъ „старшихъ братьевъ“ по культурному развитію, и дурное, и хорошее, пассивныя и активныя стороны ихъ характера и привычекъ. Словомъ, въ беретъ у „образованныхъ“ людей *живые, наглядные уроки жизни и привычекъ*. А каковы эти уроки и каковы ихъ плоды — это получило уже достаточную оцѣнку въ современной духовной печати; но реальная дѣйствительность ярко и рельефно, на каждомъ шагу, указываетъ намъ растлѣвающій характеръ этихъ уроковъ и ихъ послѣдствій. Такимъ образомъ въ театрѣ *болше, чѣмъ въ другомъ мѣстѣ*, открыто для правосл. народа широкое поприще для заимствованія всякаго рода *новыхъ* обычаевъ и привычекъ, вытѣсняющихъ мало по малу изъ его жизни добрыя національныя устои и вѣрность отеческому преданію. Какъ бы ни считали народъ нашъ консервативнымъ и непоколебимымъ вліянію западнаго прогресса, но онъ долженъ былъ уступить и дѣйствительно быстро уступаетъ этому вліянію, такъ какъ на его *націонализмъ и православіе* ополчились нынѣ цѣлыя многочисленныя стаи призванныхъ и непризванныхъ „просвѣтителей-прогрессистовъ“, дѣйствующихъ на него со всѣхъ сторонъ, съ изумительной энергіей и упорствомъ. Имъ такъ страстно хочется, чтобы въ русскомъ народѣ ничего не осталось *русскаго и православно-церковнаго!*.. Театръ же для этого народа является дѣйствительно „школою“, но только школою не нравственности, не охраненія обычаевъ православія и родной старины... Театръ — это могила старорусскихъ благочестивыхъ обычаевъ и стараго уклада жизни.

5. Такъ какъ *обычный* типъ театра пока немислимъ у насъ безъ буфета съ продажей водки и пива, то посѣщеніе его не удаляетъ простонародіе отъ пьянства, но, какъ доказываютъ тщательныя наблюденія, *развиваетъ въ немъ привычку и неудержимую страсть къ выпивкѣ* во время антрактовъ и до представленія, по примѣру интеллигенціи. Бывали случаи, что и никогда непившіе люди разрѣшали себѣ выпивку въ театральномъ буфетѣ, „въ хорошей компаніи и съ обязательной закускою“. „Приличный“ буфетъ имѣетъ особую привлекательную силу и для простолюдина, особенно для фабричнаго или заводскаго рабочаго, для подгороднаго жителя...

6. Особенно великій и часто непоправимый вредъ приноситъ посѣщеніе театральныхъ зрѣлищъ молодому и подрастающему поколѣнію, заводско-фабричнымъ подросткамъ, учащейся молодежи, — отрокамъ, юно-

шамъ, молодымъ дѣвицамъ, чистымъ еще и нѣжнымъ дѣтскимъ душамъ! Вѣдь почти всѣ они безвозбранно и безразлично посѣщаютъ театры. Что возмужалымъ и взрослымъ людямъ предлагается въ театрѣ, то же самое видятъ и слышатъ и молодыя души, наиболѣе чуткія и воспримчивыя!... Дѣти и молодежь обоого пола видятъ и слышатъ здѣсь много такого, что должно бы *тщательно* скрывать отъ нихъ, что заставляетъ краснѣть и возмужалаго человѣка, нравственно непороченнаго... Не станемъ ужъ подробно говорить о страшномъ вредѣ театра для молодежи и особенно для дѣтей, а замѣтимъ лишь слѣдующее. Если двусмысленности, гнилословіе, непристойныя танцы, пластика тѣлодвиженій съ безстыднымъ обнаженіемъ человѣческаго тѣла, раздражительная музыка, сладострастное пѣніе, бьющая по нервамъ чарующе-волшебная обстановка и т. д., если все это (обычное въ современномъ театрѣ) растлѣвающимъ образомъ дѣйствуетъ и на возмужалыхъ людей, то, *тѣмъ болѣе, губельно отражается оно на нѣжныхъ, чутко-воспримчивыхъ дѣтскихъ душахъ и сердцахъ!*... А обнаженіе страстей и всевозможныхъ пороковъ?!... Бѣдная молодежь, несчастныя дѣти! Вы еще не сознаете, въ какую губельную, но искусно задрапированную и невѣдомую вамъ, трясину вы стремитесь, подражая возмужалому и отживающему поколѣнію своихъ родителей и воспитателей!...

Да и что ждать намъ хорошаго отъ театровъ, принимая во вниманіе современное состояніе искусства вообще и театральнаго въ частности,—отклонившагося отъ своихъ первоначальныхъ благородныхъ цѣлей?... Вѣдь мы всюду видимъ, что оно твердо стало нынѣ на путь *потворства человѣческимъ страстямъ и убоженія и извращеннымъ вкусамъ*, что и было нужно современному культурному человѣчеству, пораженному болѣзнию воли, нервной слабостью, общей разнузданностью, неустойчивостью и дряблостью, которыя быстро ведутъ его къ вырожденію. „Не мое, не архіерейское дѣло,—говоритъ преосв. Херсонскій Никаноръ,—и потому я не смѣю войти въ разсужденіе о томъ, что падаетъ у насъ, какъ и во всей Европѣ, вмѣстѣ съ христіанскою вѣрой и моралью, самое искусство. Вспомните и разсудите, въ какія мѣрѣ стали теперь возможны даже произведенія высочайшихъ истинно-классическихъ твореній высочайшихъ міровыхъ поэтовъ Шиллера, Писсера, или нашего „Бориса Годунова“ Пушкина, а не только созданія чего либо подобнаго по духу, по возвышенности, въ наши дни? Набо-

ротъ, в драмату зрѣлищи безобраз выставл тывалиси своего с. ное иску трагедіи, оттуда к тѣмъ, чт велителям тія тотъ театральн и дѣлежа цаніемъ ; наоборотъ, наго имъ поддержки бы и съ р и глубочай чества?! 2) мятнаго ар. современноі истину за

1) О те чаще и чаще рідической самой свѣтсл отрезвленію, ченіи театра стаясь своей дующее: «Теа и строгой бол смысленныя проч. («Русск. рального свѣт

2) Ibidem

свѣтскимъ ду-
по посѣщаютъ
ся въ театрѣ,
дѣе чуткія и
и слышатъ
отъ нихъ,
твенно неис-
шномъ вредѣ
лишь слѣду-
танцы, пла-
ескаго тѣла,
по нервамъ
ичное въ со-
и на возму-
но на нѣж-
сердцахъ!...
ная молодежь,
но искусство
тесъ, подра-
гелей и вос-

имая во вни-
аго въ част-
благородныхъ
нѣ на путь
вращеннымъ
еловѣчеству,
разнузданно-
едуть его къ
осв. Херсон-
деніе о томъ,
христіанской
те, въ какой
ихъ истинно-
иллера, Шек-
лько созданіе
дни? Наобо-

ротъ, какія низости стали излюбленными темами современныхъ намъ драматурговъ и предметами самыхъ потѣшныхъ и привлекательныхъ зрѣлищъ? Что въ нихъ не опозорено, и кто изъ смотрѣвшихъ это безобразіе пожелалъ бы, чтобы на этотъ безпрепятственно всевародно выставляемый позоръ смотрѣли и подъ влияніемъ его росли и воспитывались его дѣти, особенно же дочери¹⁾? Затѣмъ въ другомъ мѣстѣ своего слова тотъ же архипастырь говоритъ: „Въ язычествѣ театральное искусство шло отъ первобытныхъ мифовъ къ высокой классической трагедіи, оттуда къ комедіи, осмѣивающей добродѣтель, вѣру и боговъ, оттуда къ чудовищностямъ безстыдства и кровожадности, и кончилось тѣмъ, что пріучило владыку міра, римскій народъ, кричать своимъ повелителямъ: „хлѣба и зрѣлищъ“! Въ христіанской Европѣ ходъ развитія тотъ же. Тамъ на западѣ народъ, свободно просвѣщаемый всякими театральными зрѣлищами, уже кричитъ своимъ повелителямъ: „хлѣба и дѣлежа благъ міра сего“!... Въ древности христіанство было отрицаніемъ языческаго театра и нанесло ему гибельный ударъ... Теперь, наоборотъ, театръ начинаетъ быть отрицаніемъ христіанства и созданнаго имъ общественнаго строя. Подумайте объ этомъ, стоитъ ли это поддержки и всякаго споспѣшествованія, хохота и рукоплесканій, хотя бы и съ разрушеніемъ церковныхъ уставовъ, или же горькихъ слезъ и глубочайшей гражданской скорби истинныхъ и мудрыхъ сыновъ отечества“²⁾. Таковъ отзывъ по занимающему насъ вопросу приснопамятнаго архипастыря, ученаго мужа, безпристрастнаго цѣнителя и судьи современной жизни по отношенію къ театральнымъ зрѣлищамъ! Горькую истину заключаетъ въ себѣ этотъ отзывъ. Безнадежная сердечная

¹⁾ О театр. зрѣл., стр. 10. Объ упадкѣ современнаго театра вообще все чаще и чаще раздаются нынѣ компетентные голоса и въ лучшей свѣтской періодической печати. А это служитъ доказательствомъ того, что лучшая часть самой свѣтской интеллигенціи нашей начинаетъ, наконецъ, приходить къ отвращенію, въ смыслѣ болѣе вѣрнаго и безпристрастнаго сужденія о значеніи театра и современнаго искусства вообще. Такъ г. А. Скляръ въ статьѣ своей «Современный русскій театръ», между прочимъ, пишетъ слѣдующее: «Театръ палъ. Въ храмѣ, гдѣ когда-то возносились жертвы чистой и строгой богини искусства, теперь разыгрываются глупѣйшіе фарсы, бессмысленныя пьесы, представляющія собою жалкую пародію искусства» и проч. («Русская мысль» 1898 г. № 12, стр. 49). Для передоваго и либеральнаго свѣтскаго журнала—это сказано положительно не дурно!...

²⁾ Ibidem, стр. 15.

скорбь и горькія слезы скрываются въ немъ! Отзывъ этотъ представляется намъ, для задачъ настоящей статьи нашей, незамѣнимымъ и особенно драгоценнымъ по своей авторитетности, совершенной вѣрности и мѣткости сужденій, чѣмъ и объясняется частое и преимущественное приведеніе нами цитатъ изъ поученія преосвящен. Никанора о театр. зрѣлищахъ.

Нужнымъ находимъ привести здѣсь мимоходомъ мнѣніе о театрахъ еще одного авторитетнаго, христіански-просвѣщеннаго лица изъ числа современныхъ намъ лучшихъ и передовыхъ пастырей Россійской церкви, именно—мнѣніе знаменитаго свѣтильника этой церкви, о. Іоанна Сергіева (Кронштадтскаго), имя котораго съ уваженіемъ произносится не только на Руси, но и во всемъ христіанскомъ мірѣ, упоминается повседневно всѣмъ русскимъ народомъ, отъ старца до отрока. Вотъ что онъ пишетъ въ своемъ знаменитомъ „дневникѣ“ („Моя жизнь во Христѣ“): „театръ усыпляетъ христіанскую жизнь, уничтожаетъ ее, сообщая жизни христіанъ характеръ жизни языческой. *Воздремама ся вся и снаху* (Матѳ. XXV, 5); между прочимъ, этотъ гибельный сонъ производитъ въ людяхъ и театръ. А потомъ что? Науки, въ духѣ языческомъ преподаваемыя, заботы житейскія, усиленные до нельзя, любостыжаніе, честолюбіе, сластолюбіе. Театръ—школа міра сего и князя міра сего—дьявола; а онъ иногда преобразуется и въ ангела свѣтла, чтобы прельщать удобнѣе недалновидныхъ, иногда ввергаетъ, повидимому, и нравственную піеску, чтобы твердили, трубили про театръ, что онъ правоучительная вещь, и стоитъ посѣщать его не менѣе церкви, а то, пожалуй, и больше: потому-де что въ церкви одни и то же, а въ театрѣ разнообразіе и піесъ, и декорацій, и костюмовъ, и дѣйствующихъ лицъ“¹⁾. Въ этихъ немногихъ простыхъ словахъ знаменитаго пастыря Кронштадтскаго ясно выражается его мнѣніе о значеніи театра и о вліяніи его на христіанскую жизнь. *Уничтоженіе* театромъ христіанской жизни видно уже изъ одного того, что постоянные посѣтители его и другихъ увеселительныхъ мѣстъ съ большимъ удовольствіемъ проводятъ въ нихъ почти цѣлыя ночи, а на молитвѣ въ храмѣ Божіемъ—страшно тяготеютъ пробыть даже одинъ-два часа времени! Суетному, грѣховному удовольствію постоянно предаются всѣмъ существомъ своимъ, отъ всего сердца, а молитвѣ и хотятъ удѣлить даже и малое время! Значить, выражаясь словомъ

¹⁾ «Моя жизнь во Христѣ». Томъ II, стр. 80—81.

того же
да пити
плясать
Ес
съ точк
даже и
безполез
водящая
къ созн
необходи
навязать
лучшей
къ сказа
тельного
бителей
то стран
мысленно
ализмъ,
довательно
неудовлет
такъ назв
театръ иг
гихъ факт
строя сов
легкомысле
стимулами
развитія в
пустословія
телягенци
и болѣе на
подъ знамен
ральныхъ о
и обычное
ляютъ: кар

¹⁾ Ibidem.

²⁾ См.,

дѣли» за 189

тъ представ-
мѣнимымъ и
ной вѣрности
гущественное
юра о театр.
внѣ о теат-
го лица изъ
й Россійской
ви, о. Иоанна
произносится
упоминается
грока. Вотъ
оя жизнь во
итожаешь ее,
здремашися
ельный сонъ
и, въ духѣ
я до нельзя,
мира сего и
и въ ангела
да ввернуть,
или про те-
его не ме-
церкви одно
костюмовъ,
ихъ словахъ
его мнѣніе о
Уничтоже-
ого, что по-
гъ съ боль-
и, а на мо-
же одинъ—
стоянно пре-
молитвъ не
ясь словами

того же о. Иоанна Сергіева, „отъ всего сердца мы умѣемъ только ѣсть
да пить, гулять, романы читать, *въ театрахъ сидѣть*, на вечеркахъ
плясать“, а не молиться¹⁾).

Если смотрѣть на современный театръ и *весьма снисходительно*,
съ точки зрѣнія, чуждой строгаго ригоризма и христіанской этики, то
даже и въ этомъ случаѣ онъ представляется намъ учрежденіемъ и
безполезнымъ, и небезвреднымъ. Даже сама интеллигенція, мало руко-
водящаяся религіозно-нравственными принципами, начинаетъ приходить
къ сознанию того, что онъ не составляетъ собою учрежденія *абсолютно-
необходимаго* въ воспитательномъ отношеніи, хотя, всетаки, стремится
навязать его народу. По крайней мѣрѣ, значительная часть нашей
лучшей интеллигенціи, какъ видно изъ повременной печати, приходитъ
къ сказанному сознанию. И она не можетъ не видѣть того знамени-
тельнаго явленія, что среди завязтыхъ театраловъ (особенно среди лю-
бителей оперъ, франц. оперетокъ и „балетомановъ“) развивается какое
то странное равнодушіе къ существеннымъ интересамъ жизни, легко-
мысленное отношеніе къ важнѣйшимъ вопросамъ ея; утрачивается иде-
ализмъ, высшіе духовные интересы и даже самая логическая послѣ-
довательность въ мышленіи. Плодами всего этого является внутренняя
неудовлетворенность, душевный разладъ, сознание душевной пустоты,
такъ назыв. „жизненная усталость“, мрачный пессимизмъ. Конечно,
театръ играетъ здѣсь роль не единичнаго фактора, а одного изъ мно-
гихъ факторовъ, представляющихъ собою совокупность ненормального
строга современной жизни „образованных“ классовъ. Театръ же и
легкомысленно-праздная литература являются едва ли не главными
стимулами современной слабости воли, нравственной неустойчивости,
развитія вредной мечтательности, праздности, отвращенія къ труду,
пустословія. Утрата высшихъ духовныхъ интересовъ среди нашей ин-
теллигенціи, опошленіе и невѣжество ея, кстати замѣтить, все болѣе
и болѣе начинаютъ сознаваться и самой либеральной печатью нашей,
подъ знаменемъ которой ютится интеллигенція²⁾. Въ передовыхъ либе-
ральныхъ органахъ ея часто доводится нынѣ читать, что излюбленное
и обычное занятіе и времяпровожденіе нашихъ интеллигентовъ состав-
ляютъ: картежныя игры, кутежи, танцы, флиртъ, спортъ различнаго

¹⁾ Ibidem, стр. 388—389.

²⁾ См., напримъ, ст. Д. О. «Интеллигентный кружокъ» въ 29 № «Не-
дѣли» за 1898 г.

вида, зрѣлища, клубныя оргіи съ тѣми же картами и выпивкой, а нерѣдко и съ драками, скандалами ¹⁾...

Но самое главное и худшее зло заключается въ томъ, что среди театраловъ растетъ въ ужасающей прогрессіи опасная и роковая болѣзнь нашего вѣка — *чувственность*, поражающая людей всѣхъ состояній, профессій, всякаго возраста и пола, отъ отрока до старца, отъ дѣвочки-подростка до дамы почтенныхъ лѣтъ... Да и слѣдуетъ ли удивляться этому прискорбному явленію, хорошо зная всѣ условія современной жизни цивилизованныхъ людей? Вѣдь, чтобы ясно понять это, стоитъ только вспомнить направленіе и характеръ современной литературы, поэзіи, искусства, — театральныя и другія зрѣлища, раздражительную музыку, неправильное воспитаніе молодого поколѣнія и проч. Только перечисленное нами (не говоря уже о другомъ) способно постоянно воспалять наше воображеніе, распалать нашу плоть, развращать сердце и всѣ чувства еще съ нѣжнаго дѣтскаго возраста, когда мы болѣе сознательно начинаемъ относиться къ окружающему, когда во всемъ стараемся подражать взрослымъ, когда безпрепятственно начинаемъ читать всевозможную литературную мерзость, созерцать соблазнительныя изображенія обнаженнаго тѣла на картинахъ и въ иллюстрированныхъ журналахъ, постоянно ходить въ театры и т. д. Мудрено ли культурному человѣку нашихъ дней не распатать, не взбудоражить свои нервы, когда онъ живетъ самой нездоровой, ненормальной жизнью, когда на каждомъ шагу подвергается неотразимому вліянію безчисленныхъ соблазновъ и дурныхъ примѣровъ? А еще мы удивляемся чрезмѣрному развитію чувственности среди современной молодежи и преждевременной половой зрѣлости даже среди учащагося молодого поколѣнія, среди подростующихъ дѣтей обоего пола!...

И вотъ тотъ же нездоровый складъ жизни и удовольствій стремятся привить и низшимъ классамъ народа. Для этого употребляется не мало и активныхъ способовъ и средствъ. Такъ, напр., не съ этою ли цѣлью стараются пріучить простой народъ къ разнымъ развлеченіямъ и удовольствіямъ иноземнаго характера: къ театральнымъ, цирковымъ и др. зрѣлищамъ, къ раздражающей музыкѣ, хотя бы въ видѣ концертовъ, къ исключительно свѣтскому чтенію и т. п.? Для примѣра

¹⁾ О религіозно-правственныхъ недугахъ современнаго общества вообще — подробнѣе сказано въ статьѣ нашей «*Въ концѣ XIX вѣка*», напечатанной въ «Странникѣ» за 1897 г.

укажемъ
шихъ I
первомъ
маркѣ,
бочаго и
ставлені
ярмарки,
родомъ
великихъ
Господа
Во всѣхъ
тутъ же
женіе діа
въ прито
лая музы
панье та
обнаженн
ныя крив
и тѣлодв
т. п. — не
даже въ
соблюденія
знанія: во
мерзость!
милліонну
развизит
вицное бе
ли благоус
ярмарочны
долгъ? Гос
Пусто
словливае
стой литера
недающими
справедливо
вается излю
ходимостью,

ивкой, а не
 ь, что среди
 роковая бо-
 всѣхъ состо-
 старца, отъ
 етъ ли удив-
 ловія совре-
 понять это,
 нной литера-
 а, раздражи-
 ѣнія и проч.
 особно посто-
 ють, развра-
 зраста, когда
 ощему, когда
 гственно на-
 зерцать соб-
 и въ иллю-
 т. д. Муд-
 ь, не возбу-
 ненормальной
 ому влиянію
 мы удивля-
 ой молодежи
 ося молодого
 ствѣй стре-
 потребляется
 не съ этой
 ить развлече-
 ннымъ, цир-
 бы въ видѣ
 Для примѣра
 общества во-
 тка, напеч.

укажемъ на „развлеченія“, ежегодно широко господствующія на на-
 шихъ Россійскихъ значительныхъ ярмаркахъ, особенно же на самомъ
 первомъ и знаменитомъ всероссійскомъ торжищѣ— Нижегородской яр-
 маркѣ, куда каждый годъ стекаются сотни тысячъ торгующаго и ра-
 бочаго народа. Какъ извѣстно, театральныя, цирковыя и другія пред-
 ставленія, а также прочія увеселенія, не прекращаются тамъ, во время
 ярмарки, не только на Успенскій постъ, чтимый донынѣ правосл. на-
 родомъ почти *наравнѣ съ Великимъ*, но даже и наканунѣ такихъ
 великихъ и торжественныхъ христіан. праздниковъ, какъ Преображеніе
 Господа и Спаса нашего и преславное Успеніе Пречистой Его Матери.
 Во всѣхъ храмахъ совершаются торжественныя всенощныя бдѣнія, а
 тутъ же вблизи и въ то же время, обычнымъ порядкомъ, идетъ слу-
 женіе діаволу... Не прекращается даже на это время и дикій разгулъ
 въ притонахъ разврата; всюду стоитъ настоящій содомъ, раздается уда-
 лая музыка, пѣніе двусмысленныхъ и пошлыхъ пѣсенъ, слышно то-
 панье танцующихъ въ открытыя окна ярмарочныхъ притоновъ... Полу-
 обнаженныя арфистки, пѣвицы, фигляры, цыгане, танцовщицы, нелѣ-
 пыя кривлянья, жалкіе концерты, пляска, непристойныя взгляды, слова
 и тѣлдвиженія полупьяныхъ и цинично-нахальныхъ прелестницъ и
 т. п.— не даютъ возможности посѣтителю *по христіански* поужинать
 даже въ порядочныхъ, повидимому, гостинницахъ!... Тутъ нѣтъ ни
 соблюденія христіан. праздниковъ и постовъ, ни нравственнаго самосо-
 знанія: всюду царитъ ужасающій развратъ, пьянство и всевозможная
 мерзость! И эта нравственная зараза, болѣе или менѣе поражающая
 милліонную массу посѣтителей ярмарки,—торговцевъ, рабочихъ и др.,
 развизится и распространяется по всей святой Руси! Видя такое чудо-
 вищное безобразіе, невольно спрашиваешь себя: ужъ въ православномъ
 ли благоустроенномъ городѣ находишься, ужъ христіане ли всѣ эти
 ярмарочные торговцы, посѣтители, гуляки, забывшіе всякій стыдъ и
 долгъ? Господи Боже! До чего мы дожили!...

Пустота умственной жизни въ наши дни, по большей части, обу-
 словливается тою же страстью къ удовольствіямъ, легкомысленно-пу-
 стой литературой, особенно же театральными и др. под. зрѣлищами,
 недающими здороваго питанія душѣ. „Театральныя наслажденія, какъ
 справедливо говоритъ Мартенсенъ еписк. Зеландскій,—когда они стано-
 вятся излюбленнымъ средствомъ времяпровожденія, привычкой и необ-
 ходимостью, служатъ вообще признакомъ духовной мелкости. Тѣ, кто

часто посѣщаютъ театры, не принимаютъ во вниманіе того, что вмѣстѣ со временемъ они убиваютъ и самихъ себя, свою собственную умственную жизнь, — убиваютъ этими вѣчно измѣнчивыми зрѣлищами, которыя не даютъ надлежащаго питанія душѣ. И чѣмъ болѣе душа наполняется этими пустыми зрѣлищами, тѣмъ она становится болѣе пустою и лѣнливою, болѣе терять въ себѣ жизненности, умственныхъ силъ и плодотворныхъ зародышей, которые гибнутъ отъ столь опустошительнаго потопа“ 1).

(Окончаніе будетъ).

А. А. Къчигинъ.

Извѣстія и замѣтки.

Отзывъ иностранца о графѣ Л. Н. Толстомъ.— «Говорятъ, что для основательнаго изученія страны необходимо хотя бы поверхностное знакомство съ ея литературой. Одна страница какого нибудь романа объяснить гораздо больше, чѣмъ сотни томовъ научныхъ изслѣдованій и глубокомысленныхъ работъ. Если руководствоваться этимъ правиломъ относительно Россіи, то можно придти къ довольно страннымъ выводамъ. Представьте себѣ страну, гдѣ крестьянство состоитъ изъ героевъ «Власти тьмы». Ни нравственности, ни религіи, ни даже простого сожалѣнія у нихъ не существуетъ. Эдипы деревенскаго типа, съ той только разницей, что Эдипа на преступленія толкалъ неумолимый рокъ, а здѣсь—дѣло выгоды и корысти. Таковъ первый этажъ. За нимъ, немного повыше, мѣщанинъ и купецъ. Разверните любой томъ Островскаго, и одинъ типъ мрачнѣе другого начнутъ скользить передъ вами. Мать, лежащая гнетомъ на всей семьѣ, отецъ-тиранъ, дѣти не любятъ своихъ родителей, всюду суевѣріе, невѣжество, дикая сила денегъ. Это классъ купечества, вышедшаго изъ народа. Чиновникъ въ «Ревизорѣ» казнокрадъ, взяточникъ, грабитель, который носитъ мундиръ только до тѣхъ поръ, пока его не поймали и не сослали въ Сибирь. Это ужъ третій этажъ и, наконецъ, четвертый—высшее общество, состоящее изъ Фамусовыхъ, Скалозубовъ, князей Тугоуховскихъ, Молчалиныхъ и т. п. Прочтя все это, разведешь руками и воскликнешь: неужели это правда! Неужели одно изъ величайшихъ государствъ міра можетъ состоять изъ такихъ слоевъ и чувствовать себя не только бодрымъ, но и смотрѣть впередъ съ надеждой и вѣрой въ себя и свои силы?

«Отвѣтъ на этотъ вопросъ можетъ быть только одинъ,—это неправда! Россія не такова, какъ ее описываютъ, и каждое сословіе имѣетъ свои положительные ростки. И мнѣ, немного знакомому съ русской исторіей и

1) Мартенсенъ. Христ. ученіе о нравственности. Т. II, стр. 711.

бытомъ
того кр
лостно
внимате
торый
исполни
ныхъ за
поль, св
дожнику
шанинъ
ственнос
обществе
безкорыс
рабы жи
лий ряд
такія име
всѣмъ не
въ томъ,
сатирики.
потому бе
не остан
этимъ смѣ
отдемъ»,
къ Россіи
авторъ «В.
Россія, всѣ
чтобы там
бить Россі
го, что он
мѣ русской
евскій раз
написанным
дѣятельност
свое гениал
тивъ, работ
болячекъ, к
религіозное
гомъ напис
лахъ, чтобы
дѣлать и им
міръ? Но он
люблющагос
своего сомн

о, что вмѣ-
собственную
зрѣлищами,
ѣ душа на-
я болѣе пу-
умственныхъ
толь опусто-

тгизмъ.

ать, что для
тное знаком-
на объяснить
глубокомис-
относительно
Представьте
и тьмы». Ни
ихъ не суще-
то Эдипа на
и корысти.
ъ и купецъ.
другого нач-
емъ, отецъ-
гбжество, ди-
ь. Чиновникъ
ить мундиръ
Сибирь. Это
о, состоящее
ныхъ и т. п.
это правда?
оать изъ та-
рѣтъ впередъ

это неправда!
имѣть свои
й исторіей и
р. 711.

бытомъ этой страны, вспоминается совершенно иное: я вижу передъ собой того крестьянина, который разумно судить на волостномъ судѣ, безжалостно ссылаеть порочнаго члена своей общины и несетъ серьезно и внимательно обязанности присяжнаго засѣдателя. Сынъ его—солдатъ, который безропотно прольетъ свою кровь за Царя и Отечество и смиренно исполнить свой долгъ во имя выспихъ и часто совершенно ему непонятныхъ задачъ политики. Солдатъ этотъ, будучи рабомъ защищалъ Севастополь, свободнымъ—онъ умиралъ на Шипкѣ, что не помѣшало русскому художнику Верещагину отнестись къ нему довольно иронически Русскій мѣщанинъ и русскій купецъ несли свои недостатки въ тяжелыя минуты, и нравственность въ срединѣ этихъ двухъ классовъ нисколько не ниже другихъ общественныхъ слоевъ. Чиновники проводили великія реформы, дворянство безкорыстно отдало свои земли народу и само разорилось, чтобъ бывшіе рабы жили на свободѣ хорошо. Наконецъ, высшее общество выдѣлило цѣлый рядъ великихъ государственныхъ мужей, среди которыхъ ярко горятъ такія имена, какъ Ростовцева, Милютина и т. п. Слѣдовательно, Россія со временемъ не такова, какою ее рисуютъ беллетристы. Но и они не виноваты въ томъ, что стучали краски. И Гоголь, и Островскій, и Грибѣдовъ были сатирики. Они знали, что есть много хорошаго, но они желали лучшаго, и потому безжалостно бичевали даже зародыши различныхъ темныхъ явленій, не останавливаясь даже передъ преувеличеніемъ. Они смѣялись, но подъ этимъ смѣхомъ дрожали невидимыя слезы, «слезы сына надъ промотавшимся отцемъ», какъ выразился Лермонтовъ. Поэтому упрекать ихъ въ нелюбви къ Россіи было бы и несправедливо, и грѣшно. Остается, слѣдовательно, авторъ «Власти тьмы». Великій старецъ, жизнью котораго интересуется вся Россія, всѣ детали ея изучаются и представляются на разсмотрѣніе публики, чтобъ тамъ ни говорили, имѣетъ одинъ незамолимый грѣхъ,—онъ не любитъ Россіи. Мнѣ, какъ иностранцу, это гораздо виднѣе, чѣмъ вамъ, и того, что онъ дѣлаетъ, не сдѣлалъ бы ни одинъ писатель другой земли, кромѣ русской. Когда Тургеневъ вывелъ своего Потугина въ «Дымѣ», Достоевскій разразился горячимъ письмомъ, которое буквально можно считать написаннымъ кровью сердца. Чтобы онъ сказалъ, если бы прослѣдилъ всю дѣятельность послѣднихъ лѣтъ Льва Николаевича Толстого? Онъ не зарылъ свое гениальное дарованіе, не остановилъ движеніе своего ума,—онъ, напротивъ, работаетъ все шире и сильнѣе надъ растравленіемъ тѣхъ небольшихъ болячекъ, которыми иногда покрывается гигантское тѣло Россіи. Неурожай, религіозное движеніе, разбойникъ Чуркинъ—все служить для него предлогомъ написать нѣсколько статей, и непременно въ иностранныхъ журналахъ, чтобы показать, что въ Россіи и то и другое нехорошо. Зачѣмъ это дѣлать и именно ему, къ голосу котораго прислушивается весь читающій міръ? Но онъ то-же дѣлаетъ и для своихъ соплеменниковъ. Молодого, колеблющагося на жизненномъ пути, интеллигента онъ оправляетъ ядомъ своего сомнѣнія; тому трудно бороться съ современными условіями, онъ

предлагаетъ ему опроститься такимъ же мужикомъ, какъ онъ, имѣющій, по собственному сознанию, 600 тысячъ капитала, отказавшійся отъ всего и продающій свои произведенія по тысячѣ рублей съ листа. Онъ не пожертвуетъ деньги на голодающихъ! Гораздо лучше—онъ попроситъ свою жену снять съ него фотографію среди нихъ. Интеллигенція Россіи принесла не мало кровавыхъ жертвъ его ученія, и въ настоящее время туманъ, кажется, начинается мало по малу разсѣиваться. Русскому крестьянину Левъ Толстой подарилъ «Власть тьмы» и повергъ его въ дебри религиозныхъ парадоксовъ, гдѣ колеблется то, чему мужикъ вѣрилъ цѣлыми столѣтіями твердо и непоколебимо.

Гдѣ же любовь?

Ея нѣтъ! Миѣ, иностранцу, литературному пигмею, не страшно это высказывать. Ошикиваютъ великихъ актеровъ всегда изъ райка, но тамъ-то и сидятъ истинные любители искусства. Левъ Толстой любитъ только одно существо до самообожанія, до самозабвенія, это—самого себя!

Онъ не любитъ своей родины, онъ противъ нея обращаетъ то оружіе, которымъ его снабдилъ Богъ, и этого грѣха ему не искупить ни маскарадомъ, ни печками, ни позированіемъ съ сохой и лошадьми безъ возжей передъ художникомъ. Еще нѣсколько дней—и Россія будетъ праздновать день столѣтія своего величайшаго поэта (Пушкина). Тотъ предсказалъ, и предсказаніе его исполнилось: къ нему не заросла народная тропа, а Левъ Николаевичъ Толстой послѣднихъ лѣтъ будетъ служить предметомъ для изслѣдованій, изученія, но сердце не затрепещетъ при чтеніи его произведеній. Если Пушкина можно сравнить съ врачомъ, то Толстой—хирургъ, для котораго Россія—интересный объектъ для научныхъ занятій. Но великій хирургъ самъ боленъ стремленіемъ къ популярности и себялюбіемъ, отчего его операціи не всегда удачны.

Я иностранецъ, и потому, можетъ быть, сузу неправильно, но у насъ, на Западѣ, такъ не дѣлали никогда, и потому миѣ это кажется страннымъ.

Вотъ что пишетъ иностранецъ. Услышитъ ли эти упреки гр. Толстой? Нѣтъ. Онъ продолжаетъ писать и печатать свой новый романъ и какъ нарочно, сначала онъ медлилъ начинать его печатаніе, чтобы потомъ пригнать выпускъ самыхъ пикантныхъ главъ своей порнографіи къ послѣднимъ днямъ Великаго поста и даже Страстной недѣли. «Стыдно и гадко!» скажемъ словами самого гр. Толстаго. Стыдно намъ Русскимъ передъ иностранцами, что у насъ во главѣ художественной литературы стоитъ великій старецъ», который дожилъ уже до такого возраста, когда нерѣдко теряютъ всякій стыдъ, открываютъ и рассказываютъ то, чего стыдятся люди помоложе...

(Русск. Листокъ).

Ис:
Исландіи
—
вался уз
—
своёмъ ро
бѣднѣйши
товки. Не
лице; за
жайшіе сл
училъ его
ему имена
— М
Чест
Русск
Исландски
другихъ.

Исландскія матери.—Одинъ путешественникъ, посѣтивши островъ Исландію, лежащій на дальнемъ сѣверѣ, говоритъ:

— Когда, однажды, разговорившись объ училищахъ, я ниинтересовался узнать, кто завѣдуетъ ими, то получилъ въ отвѣтъ слѣдующее:

— Дѣти семи лѣтъ отъ роду всѣ у насъ умѣютъ читать и писать на своемъ родномъ языкѣ и знаютъ ариѣметику; нѣтъ ни одного, даже среди бѣднѣйшихъ рыбаковъ, кто бы не получилъ хорошей, элементарной подготовки. Наши матери есть наши учительницы, а отцовскій домъ—наше училище; за обученіемъ же дѣтей и за ихъ успѣхами наблюдаютъ у насъ ближайшіе священники. Спросите перваго попавшаго вамъ мальчугана, кто училъ его отечественной географіи и исторіи, или кто первый объяснялъ ему имена птицъ и цвѣтовъ?... И всякій разъ вы услышите въ отвѣтъ:

— Modern min (моя мать)...

Честъ я слава такимъ матерямъ!

Русскія матери! прочтите эту замѣтку путешественника и послѣдуйте Исландскимъ матерямъ. Вѣдь знанія и любви у васъ не меньше чѣмъ у другихъ.

Редакторъ, ректоръ семинаріи,
протоіерей К. Добронравовъ.

НИВА

дасть въ теченіе
одного 1899 года

своимъ подписчикамъ

БЕЗПЛАТНО

„ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НИВЫ“

на годъ со всеми приложениями:

Безъ доставки 5 р. 50 к.

Безъ доставки: 1) въ Москвѣ, въ Конторѣ Н. Печковской—6 р. 25 к.; 2) Въ Одессѣ, въ книжн. маг.

„Образованіе“—6 р. 50 к.

Съ доставкою въ Сиб. . . . 8 р. 50 к.

Съ пересыл. во все города и мѣстн. Россіи 7 р.

За границу—10 р.

Разсрочка платежа въ 2 и 3 срока.

ПОДПИСА ПРОДОЛЖАЕТСЯ, и подписчики «НИВЫ» получаютъ въ 1899 г.:

52 №№ журнала «НИВА» (до 1500 столбцовъ текста и 500 гравюръ). Въ нумерахъ «НИВЫ» за 1899 годъ будетъ печататься приобрѣтенный редакціею въ рукописи новый романъ графа ЛЬВА НИКОЛАЕВИЧА ТОЛСТОГО «ВОСКРЕСЕНІЕ» со множествомъ рисунковъ иллюстрацій Л. О. Пастернака.

12 ТОМОВЪ полного собранія сочиненій И. А. ГОНЧАРОВА, которое явится первымъ по полнотѣ содержанія (такъ какъ въ него войдутъ произведенія Гончарова, не помѣщенные въ прежн. изданіяхъ, стоющихъ 13 р. 50 к.) и будетъ отпечатано на хорошей бѣлой глазированной бумагѣ.

12 КНИГЪ «ежемѣсячныхъ литерат. приложений» (романы, повѣсти, рассказы, популярно-научныя статьи и пр. современ. авторовъ).

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

ГОНЧАРОВА

12 №№ «Парижскихъ модъ» (до 300 модныхъ гравюръ по послѣднимъ фасонамъ лучшихъ мастеровъ).

12 №№ рукодѣльныхъ и выпильныхъ работъ и выкроекъ въ натуральную величину (около 600 рисунковъ и чертежей).

СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ на 1899 г., печ. красками.

✽ Иллюстрированное объявленіе о подпискѣ высылается бесплатно. ✽

Требованія адресовать въ Главную Контору журн. „НИВА“, С.-Петербургъ. Малая Морская, 22.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Принимаетъ
разныхъ
запрестос
угарь.
перковно
кресты,
камней и
заказы н
отискомъ
почтой ис
НИЖНЕ-
Въ Красноуф.
Завдмаетъ
Родами
реморрой, ож
онъ галже оч
тарахъ. О ч
дн геор. и с
янкъ волдахъ)
долженъ сказа
Омары) съвр.
количество сол

МАСТЕРСКАЯ и МАГАЗИНЪ

ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ, ЗОЛОТЫХЪ и СЕРЕБРЯНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ,

Григорія Козьмича

ХАРИТОНОВА

ВЪ ПЕРМИ.

Проспектъ, Пермск. у., с. д., а магазинъ Гостинный дворъ.

Принимаются заказы и имѣются готовые: кресты на церкви разныхъ цѣнъ, мѣдно-позолоченные, металлическія хоругви, запрестольные кресты и иконы Бож. Матери и вся церковная утварь. Парча, газеть, позументъ, приборы для облаченій церковно служителей и имѣются готовые облаченія; юбилярные кресты, серебряные и золотые, изъ настоящихъ уральскихъ камней и брилліантовъ, отъ 100 и до 1000 руб.; принимаются заказы на папки бархатныя и плюшевыя для адресовъ съ оттискомъ на нихъ золотомъ и серебромъ. Всякое требованіе почтой исполняется немедленно.

Съ почтеніемъ мастеръ **Харитоновъ.**

НИЖНЕ-СЕРГИНСКІЯ СѢРНО-СОЛЕННЫЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ.

Въ Красноуф. у., Перм. г., отъ г. Екатеринбургa 102, отъ станціи Тарасково 75 вер.

СЕЗОНЪ СЪ 1-го ІЮНЯ ПО 1-е АВГУСТА.

Завѣдываъ водами будетъ д-ръ В. А. Д'Брохтовъ, завѣдывавш. ими 10 лѣтъ

Водами излечиваются: ревматизмы, золотуха, сифились, рахитизмъ: геморрой, ожирѣніе, нѣкоторыя формы наложныхъ и маточныхъ болѣзней, онѣ также оч. дѣйствительны при малокровіи и желудочно-кишечныхъ катаррахъ. О чрезвычайной полезности этихъ водъ см. напр. у Мозеля (матер. для геогр. и статист. Россіи) на стр. 283, или у профес. Скандовскаго (объ этихъ водахъ) на стр. 14, гдѣ, между прочимъ, онъ пишетъ «мимоходомъ и долженъ сказать, что дѣйствіе этихъ водъ сравнит. съ Сергіевскими (близъ Самары) сѣрн. водами гораздо лучше, что, кажется, зависитъ отъ большаго количества солей».

Требованія адресовать въ Главную Контору журн. „НИВА“, С.-Петербургъ, Малая Морская, 22.

Самая подробная информация о подлинности высылается бесплатно.

Подробныя объявленія объ условіяхъ жизни и леченіи можно получить почтою, или лично у д-ра В. А. Доброхотова (Екатеринбургъ, Златоустовская, соб. домъ). Къ нему же надо обращаться съ заявленіями о желаніи оставить за собою квартиру (домъ или № въ гостиницѣ). Существуетъ полный пансіонъ. Цѣны сравнит. съ другими Росейск. вод. оч. умѣренныя.

Подробныя объявленія будутъ разсланы въ одномъ изъ ближайшихъ ММ Вѣдомостей.

**ВЪ ВЯТКѢ ОТКРЫТА
ГОМЕОПАТИЧЕСКАЯ АПТЕКА.**

Всѣ требованія иногороднихъ исполняются немедленно, по желанію паложенымъ платежомъ. Почт. перес. 5 коп. съ фунта.

Провизоръ *Александръ Маттесъ и Павелъ Зарямовъ.*

Спасская улица, домъ Ю. Рязанцевой.

СПИ

Цѣны
издан
ресы
шюр
6 р. 4
брош

СОДЕРЖАНІЕ
состояніи он
наго совѣта.

На свс
духовное уч
вода, 31 м
ховнаго учи.

Дополненіе
епархіи, ко
за заслуги
Императ

Награжден
одаваемымъ,
тоіерей **Илья**

Дозволено цензурою. Мая 31 дня 1899 г. Цензоръ священникъ *Никаноръ Пономаревъ.*

Пермь. Типо-Литографія Губернскаго Правленія.

*) См. Перм